

Свѣтѣишій

патрѣиъ
Артаѣмѣи
Свѣтѣишій

Московский Гермоген
Творения

Грамота в Нижний Новгород

Свщмч. Ермоген, патр. Московский и всея России. Грамота в Нижний Новгород, с повелением написать в Казань и другие города, чтоб отнюдь не упрочивали царства сыну Маринкину, а стояли бы все за Веру, не щадя живота своего. — Писана 1611, в Августе.

В Нижний Новгород благословение Архимандритам, Игуменам, и протопопам и всему святому собору, и воеводам, и дьякам, и дворянам, и детям боярским и всему миру. От Патриарха Ермогена Московскаго и всея Руси мир вам и прощение и разрешение. Да писати бы вам из Нижняго в Казан к Митрополиту Ефрему, чтоб Митрополит писал в полки к боярам учительную грамоту, да и Казанскому войску^[1], чтоб они стояли крепко о вере, и боярам бы говорили натамасье^[2] безстрашное^[3], чтоб они отнюдь на Царство проклятаго Маринки^[4] паньина сына^[5], не благословляю; и на Вологду ко властем пишите ж, также бы писали в полки; да к Рязанскому пишите тож, чтоб в полки также писал^[6] к боярам учительную грамоту, чтоб уняли грабеж, корчму^[7], имели б чистоту душевную и братство и промышляли б, как реклись души свои положить за Пречистой^[8] дом и за чудотворцов и за веру, так бы и совершили; да и во все города пишите, чтоб из городов писали в полки боярам натамасье^[9], что отнюдь Маринки^[10] на Царство не надобеть^[11]: проклят от святаго собору и от нас. Да те бы вам грамоты с городов собрати к себе в Нижний Новгород, да прислати в полки к боярам натамасье^[12]; а прислати прежних же, коих есте^[13] присылали ко мне^[14] советными челобитными, безстрашных людей Свяжанина Родиона Моисеева^[15] да Ратмана Пахомова, и^[16] им бы в полках говорити безстрашно, что проклятье^[17] отнюдь не надобе; а хотя^[18], буде и постраждете, и вам^[19] в том Бог простит и разрешит в сем веце и в будущем; а в города, для грамот, посылати их же, а ведети им говорити моим словом. А вам всем от нас

благословенье и разрешение в сем веце и в будущем, что стоите за веру неподвижно; аз я^[20], должен за вас Бога молить^[21].

Источник: Творения святейшаго Ермогена, Патриарха Московскаго и всея России, с приложением чина поставления в Патриарха. — Издание Церковной Комиссии по чествованию юбилейных событий 1612, 1613 и 1812 годов. — М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1912. — С. 100–101.

Богомольная грамота о мятеже в Северских и Рязанских городах

Богомольная грамота Патриарха Ермогена, митрополиту Ростовскому и Ярославскому Филарету О мятеже в Северских и Рязанских городах, об усердии к престолу Тверитян и Смолен, о походе служилых людей к Москве, о раскаянии Сумбулова и Ляпунова, о поражении Коломенских мятежников и о молебствии во всех церквах.

1606 года, Ноября 30-го.

Благословение великого господина святейшаго Ермогена, Патриарха Московского и всеа Руси, о Святем Дусе сыну и сослужебнику нашего смирения Филарету, Митрополиту Ростовскому и Ярославскому.

Божиим попущением, за безчисленные наши всенароднаго множества грехи, над Московским государством и на всей великой Росийской земли учинилась неудобьсказаема напасть: в прошлых годех, вражиим советом, отступник православныя нашея крестьянския веры и злый льстец, сын дьяволь, еретик, чернец, рострига Гришка Отрепьев, бесосоставным своим умышлением назвав себя сыном великого Государя нашего Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Руси, Царевичем Дмитрием Ивановичем всеа Руси, и злым своим чернокнижьем прелстя многих Литовских людей и казаков пришел в Сиверскую украйну и прелстил Северские многие города и Рязанскую украйну, и дерзнув без страха к Московскому государству и назвав себя Царем, а после и Цесарем, и коснуся царьскому венцу, и владея таким превысоким государством мало не год, и которых злых дьяволих дел не делал и коего насилия не учинил? Святителей с престола сверг; преподобных архимаритов, и игуменов, и иноков, не токмо от паств, по и от монастырей отлучил; священнический чин от церквей, аки волк, розгнал; бояр, и дворян, и приказных людей, и

детей боярских многих городов, и гостей и всяких служилых и торговых людей многих крови пролия и смерти предал, а у иных имение аки разбойник разбил и многим всяким женам и детям злое блудное насилие учинил; в великую соборную апостолскую церковь Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успения, многих вер еретиков аки в простый храм введе и безо всякаго пристрашия, не усумняс нимало, великое зло учинил, к чудотворному образу Пречистыя Богородицы, еже Евангелисть Лука Духом Святым наставляем написа, и ко всем честным образом и к чудотворцовым Петровым и Иониным мощем приводя велел прикладыватися скверной своей Люторския веры невесте, с нею же в той же великой церкви и венчася, все злое свое желание получил; и после того все святыя церкви и монастыри честные хотел разорити, и Римские костелы в наших церквах поделати, и истинную православную и Богом любимую нашу крестьянскую веру хотел разорити, его же самого вскоре Бог разруши.

И видя такое злое начинание, кто тогда от православных не восплакал или кто не возрыдал к милосердому и к человеколюбивому Богу, иже есть Источник милости и всякия предивныя премудрости Содетель, и скорой нашей Заступнице ко Пречистой Богородице и ко всем Святым со слезами вопиюще, умилны гласы с воплем испущающе, чтоб от того злаго и проклятаго еретика и врага нас православных крестьян избавил Господь Бог?

И милосердый в Троицы славимый Бог, молением Пречистыя Богородицы и всех Святых молитвами, вскоре услыша стояние раб своих не даде в поправление святых икон и в разрушение святых церквей и в разорение крестьянския веры: по его еретическим злым делом возда ему вскоре месть, ея же сам злодей делы своими уготова себе и с любящими его, и злосмрадное и скверное тело его извлеченно бедне Болшого града и покинуто на торжище, и всего царствующаго града Москвы и всех окрестных и далних градов всего Московского государства всякими многими людьми видимо было три дни, и после того православными крестьяны и огню предано, и не обретеса и пепел сквернаго его тела.

Милосердый же и человеколюбивый Бог, молитвами Пречистыя Богородицы и великих Чудотворцов Петра и Алексея и Ионы и всех

Святых молитвами, не до конца на нас прогневался, не хотя нас, создания своего, видети конечной и расхищенной погибели, воздвиг от прежеизбывшаго царьскаго корени благоцветущую ветвь и избра по своей ему воли, и посла нам, его-же возлюби, Царя благочестивого и поборателя по православной нашей крестьянской вере, и велегласно оного врага злокозному ему пронырству обличителя (и за сию истинную проповедь нетокмо множество бед претерпе, от того злодея, но и мученные смертные главные сосуды пред очима своими виде, и преславно от смерти Богом избавлен), воистинну свята и праведна истиннаго крестьянскаго Царя Государя и Великаго Князя Василья Ивановича, всеа Руси Самодержца.

И мы, царские богомолцы, Митрополиты и Архиепископы и Епископы, и архимариты и игумены, и весь освященный собор, тако ж и царский синклит, бояря и околничие, и дворяня, и приказные люди, и дети боярские, и гости, торговые и всякие служилые люди всего Московского государства всех городов православные крестьяня, видя такое милосердие Божие, духом возрадовалися и от всего сердца молим в Троицы славимаго Бога и Пречистую Богородицу, Заступницу нашу от всех наших зол, и великих Чудотворцов Петра и Алексея и Ионы и всех Святых, о его царском многолетном здравии и о душевном спасении: тако ж его царская держава, бояре и околничие, и дворяне, и приказные люди, и дети боярские, и гости, и всех городов всякие служилые и торговые люди, и все православные крестьяня, любящие Христа, и в тех Сиверских городех всякие служилые и торговые люди, ему Государю крест целовали, и те люди, которые в Московском государстве и иных многих вер Немцы, и Литва, и Татаровя, и Черемиса, и Нагаи, и Чуваша, и Отяки, и Мордва, и Сибирцы, и Остяки, и многие неверные языцы и далние государства, которые в его царской державе, кииждо по своей вере все уверилися твердо, что ему православному Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Руси во всем добра хотьты и лиха ни которого ни в чем не мыслити.

А ныне, по своим грехом, забыв страх Божий, воста плевел, хочет поглотити шпениченосные класы, окопаясь разбойники и тати и бояр и детей боярских беглые холопи, в той же прежепогибшей и оскверненной Северной уkraine, и стоворясь с воры с казаки, которые отступили от Бога и от православная веры и повинуюсь сатане и

дьяволским четам, и оскверня всякими злыми делы Северские города и пришли в Рязанскую землю и в прочая города, и тамо тако-ж святые иконы обесчестиша, церкви святые конечно обругаша, и жены и девы безстудно блудом осрамиша, и дома их разграбиша, и многих смерти предаша.

Московский же, Богом соблюдаемый народ, Государевы бояре, и князи, и христоролюбивое воинство, и вси православные крестьяня, от мала и до велика. слышавше таковую Богом ненавистную прелесть, еже мертвого живым нарицаху, и святым Божиим иконам и святым церквам таковое злое безчестие творяху, и братию свою православных крестьян не токмо конечному студу, но и смерти предаяху, и о всем умилишася и вси единодушно укрепилшася целованием животворящаго креста Господня, еже от таковых крепко стояти, да иже и до смерти, и быти во всех любви и в мире с одного на врагов Божиих и на всех супостатов стояти, и не попускати таковым злодеем таковых скаредных и богоненавистных дел содевати, еже окаяиньи, забыв страх Божий и час смертный и судный страшный день, не престаша сами себя воевати, пришли к царствующему граду Москве, в Коломенское, и стоят и розсылают воровские листы по городом и велят вмещати в шпыни и в боярские и в детей боярских люди и во всяких воров всякие злые дела, на убиение и на грабеж, и велят целовати крест мертвому злодею и прелестнику Ростриге, а сказывают его проклятаго жива. И которые города, забыв Бога и крестное целование, убоявся их гробежев и насилия всякого, и осквернения жен и дев, целовали крест, и те города того-ж часу пограблены, и жены и девы осквернены, и всякое зло над ними содеялось; а которых городов люди их воров и хищников не устрашились, и те, милостию Божиею, от тех воров целы сохранены.

Приходили те богоотступники, и разбойники, и злые душегубцы и сквернители, к Государевой вотчине ко граду Твери, и во Тверском уезде служилых и всяких людей привели ко кресту силно; а во Твери, Государев богомолец, а наш сын и богомолец, Феоктист, Архиепископ Тверский и Кашинский, положи упование на Бога и на Пречистую Богородицу и на всех святых, призвав к себе весь освященный собор, и приказных Государевых людей, и своего архиепископа двора детей боярских, и града Твери всех православных крестьян, и укрепяся все единомышленно, поборая за святые Божия церкви и за православию

веру и за Государево крестное целование, стояти безо всякаго сумнения и страха, и тех злых врагов и грабителей и разорителей под градом Тверью много злой их проклятой скоп побили и живых многих злых разбойников и еретиков поймав к Москве прислали, и они восприяли месть по своим делом.

Мы же сие да вспомянем: которыя похвалы той град и живущие в нем, на Бога надеющеися люди, достойна не восприимут? Не градскою бо крепостию, ни великою силою и ни множеством людей, безо всякаго ратного оружия и людей ратных, по Давыду: «не в силе констей, ни в лыстех мужеских, благоволит Бог», посадские люди тех злых богоотступников и еретиков и грабителей побили; и коим дарованием царьским не одарен будет, но и паче ж от Бога помилован будет, прежепомянутый царьский богомолец и вся его паства, и коим царьским жалованием не пожалованы будут града Твери люди, понеже Бог с ними, никтоже на ны! Сицевая ж видеша околние тамошних градов люди, которые, забыв Бога и устрашася их злых мучителей, преступили крестное целование, целовали по их веленью крест неведомо кому, Ржева, Зубцов, Старица, Погорелое городище, и тех городов всякие служилые и торговые люди и все православные крестьяня, видя такое милосердие Божие града Твери над любящими его, истинно вспомянули души свои и отринули тех оных злых дияволи прелести мечты вражии, аки от сна пробудяся, и ныне на тех проклятых богоотступников пришли к Москве вооружився.

Да к Москве же прислали, Государевы вотчины, Смоленского города дворяне и дети боярские и всякие служилые и посадские люди, и из уезду все православные крестьяня, многих добрых детей боярских, а с ними писали к Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Руси и к нам, что пошли к Москве из Смоленска, и из Вязмы, и из Дорогобужа, и из Серпейска, дворяне и дети боярские и всякие служилые люди и идучи, милостию Божиею и Пречистыя Богородицы и всех Святых молитвами и помощию новаго страсотерпца Царевича Князя Дмитрея, идучи тех богоотступников, воров и еретиков и разорителей, где они ни были, тех всех побили, а иных поймав живых мучению смертному и казни предали, коемуждо же их по их злым делом; и ополчася вся Смоленская и Вяземская и Дорогобужская и Серпейская рать и пришла в Можаяск ноября в 15 день, да к Можайску ж пришел со многою ратью Государев Царев и Великого Князя

Василья Ивановича всеа Русии околничей воевода Иван Федоровичь Колычев, очистив от тех воров Волок и Иосифов монастырь и прочие окрестные грады и села.

И в Можайске те воры Государю Царю добили челом, и тем всем ратным людем, по Государеву указу, велено быти к Москве ноября в 29 день; и те все ратные люди, тех прежереченных всех городов Смоленския и Ржевския украины, пришли к Москве, а иные идут, хробры, светлы душами и веселыми сердцы, вооружаясь на оных злых разорителей и еретиков. Да к Москве же, ноября в 15 день, от них злых еретиков и грабителей и осквернителей, из Коломенского приехали к Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русии, с винами своими, Рязанцы Григорей Сумбулов да Прокопей Ляпунов, а с ними многие Рязанцы дворяня и дети боярские, да стрелцы Московские, которые были на Коломне.

И милосердний Государь Царь, по своему царьскому милосердому обычаю, приемлет их любезно, оки отец чадолюбив, и вины их вскоре им отдает. И после того многие всякие люди от них воров и еретиков, из Коломенского и из иных мест прибегают: и Государь Царь, милостивым оком на них взирая, жалует их не по их винам своим царьским жалованьем.

А тех воров, которые стоят в Коломенском и в иных местех, и Государевы Царевы и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русии бояря, и дворяня, и приказные люди, и всех городов дети боярские и всякие служилые люди, и гости и торговые люди, и все православные крестьяня, Государя молят беспрестани и бьют челом, чтоб Государь их пожаловал, велел им итти в Коломенское: и Государь Царь, по своему праведному и благоразсудителному и милосердому нраву, от таковаго начинания их молит и унимает, и до воли Божии итти им не повелевает, и беспрестанная молитвы к Богу возсылает, и ко Пречистой Богородицы и ко всем Святым любезно припадает со слезами и молит о душах их, чтоб тех воров и разбойников и крестьянских губителей обратил Бог ко истинному и спасенному пути, и крови бы крестьянская от земли к Богу, яко Авелева на Каина, на них не возопяла и души бы их от ада поглощенны не были.

Они же, отпадшии от Бога и от правыя веры, не яко крестьяня, но аки и не человецы, аки змиева из своих гнезд выползая, сипением

своим, или яко волцы воя, хотя устрашити люди Божия и смутити Московским государством, так же, как и преже сего при злом и проклятом ростриге смутили.

Московского же государства Богом собрании люди, тмы тем, положили упование на Бога и на Пречистую Богородицу, и на великих Чудотворцов Петра и Олексея и Иону, и на новаго помощника и целителя на благовернаго мученика Царевича Князя Дмитрея, и на всех Святых, на тех злодеев яко лвы зияют, хотят поглотити, еже и бысть: умыслили, бесом вооружаеми, те проклятые богоотступники и крестьянские губители, бесом собранный свой скоп разделить на двое и послали половину злого своего скопу из Коломенского, через Москву реку, к гонной к Рогожской слободе, и ноября в 26 день, на праздник великого страстотерпца Христова Георгия, вниде слух во уши Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Руси, что те злодеи перешли Москву реку; он же милосердый Государь, не на них злодеев на загородных слобод, послал за город бояр своих и ратных людей, а велел с великим терпением оберегати слобод, а ждати их, чтобы ся обратили ко спасению; те же злые и суровые, бесом подстрекаеми на свои души, забыв Бога, пришли от слободы гонныя яко за поприще, Московская ж Богом собранная рать, видя безстыдной их приход, положила упование на Бога и призывая в помощь великомученика Христова Георгия и вооружаяся кийждо ратным оружием, опернатев яко непоборнии орли в шлем спасения, ополчаяся по достоянию и устремилися на них проклятых злых губителей, поймав елико надобеть живых и всяких многих воров прислали к Государю Царю, а тех всех без остатка побиша и корысти их всякия поимали, и по писанному: «ров изры и ископа и впадется в яму, юже содела», и: «обратися болезнь их на главы их», и Государь Царь и о тех побитых всего мира супостат душею скорбит и молит Бога о досталных, чтоб их Бог обратил ко спасению.

И ты бы, сыну, призвав к себе в соборную церковь Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успения, града Ростова и из уезду архимаритов и игуменов, и протопопов, и попов, и дьяконов, и вес освященный собор, и князей, и дворян, и приказных людей, и детей боярских, и торговых всяких людей, и всех православных крестьян, молили в Троице славимаго Бога, вседержащаго, Иже везде Сый и вся исполняющаго, и неоскудную благодать дающаго всем верующим во

имя Его, и Пречистую Богородицу Владычицу нашу и Заступницу Приснодеву Марию, и святых небесных Сил, и святого славнаго Пророка и Предотечу Крестителя Господня Ивана, и святых славных и всехволных Апостол, Петра и Павла и прочих Апостол, и святых добропобедных мученик Дмитрея и Георгия, Федора Стратилата, и святых праведных Князей Руских обою братьий по́ плоти Бориса и Глеба, и святого благовернаго князя Миха́ила Черниговскаго и боярина его Федора, и новаго страстотерпца и мученика Царевича князя Дмитрия, и преподобных и богоносных Отец и святых великих Святителей, великого Чудотворца Николы, и Московских Чудотворцов Петра и Алексея и Ионы, и Ростовских Чудотворцов Леонтия, Исаия, Игнатия, и всех Святых: о благостоянии святых Божиих церквах и о совокуплении всего мира; и о многолетнем здравии Богом даннаго Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русии Самодержца; и о мире, и о тишине, и о соединении, и о любви всего православнаго христианства; и укротил бы Господь Бог все видимые и невидимые враги наша; и возвысил бы Господь царскую десницу его надо всеми враги его, и покорил бы под нозе его всякаго врага и супостата; и подал бы Господь Бог христоролюбивому воинству мужество и храбрость, помощь и одоление на вся видимые и невидимые христианские враги и гонители и мучители; и подал бы Господь Бог вся благая и полезная и плодом земным умножение, по множеству милости Его.

А сю бы еси, сыну, нашу грамоту велел в Соборной церкви Пречистыя Богородицы прочитати не по один день и, списав с нее списки слово в слово, разослал по городом и по монастырем, чтоб всем православным крестьяном оных злых еретиков и грабителей крестьянских злая их прелесть и явное бесоставное умышление было ведомо, и к таковым бы злым врагом и разорителем веры крестьянския и к нашим крестьянским губителем не приставали, ни в чем им не верили и их бы никак не устрашались, да не погибнут от них такожде, яко же и приставшей к злomu и пагубному совету их^[22].

Богомольная Грамота патриарха Ермогена митрополиту Ростовскому и Ярославскому Филарету О молебствии во всех церквах, по случаю войны царя Василия Иоанновича с приверженцами второго самозванца, укрепившимися в селе Коломенском

1606 года, Ноября 29-го.

Благословение великого господина святейшаго Ермогена, Патриарха Московскаго и всеа Руси, о Святем Дусе сыну и сослужебнику нашего смирения Филарету, Митрополиту Ростовскому и Ярославскому.

Божиим попущением, за безчисленные наши всенароднаго множества грехи, над Московским государством и на всей Великой Росийской земле, от християньского врага, еретика, от чернца от Гришки Отрепьева учинилась неудобьсказаемая напасть: назвался злодей сыном великого Государя нашего Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Руси, Царевичем Дмитреем, и бесосоставным своим умышлением так прелстил люди Божия государства Росийского, что не токмо поклонишася ему, но множество сильных и великих, прочих же и без числа, и острием меча падоша, побораючи по нем злое; не токмо же се едино, но и воцарися и всю Русь нашу, воистинну святую и Богом любимую, восхоте не токмо обесчестити, но и конечно разорити, и святыя церкви в Римские костелы хотя превратити и люди Божия погубити, малодушные же во след погибели своя с собою во ад свести.

Милосердый же и человеколюбивый в Троицы славимый Бог наш, Иже есть Источник милости, всякия премудрости Содетель, молитвами крепкия нашей Заступницы Пречистыя Богородицы и всех ради святых Своих, не попусти быти конечному разорению православныя веры и нас не преда на погубитель: преславно умилосердися о создании Своем, о нас бесчисленных тмах народа, и

сперва во обличение, последи же на конечное истребление, воздвиг на него, на своего врага и нашего губителя. на отметника иноческаго образа и на поругателя веры крестьянския, нынешняго Государя нашего Царя и великого Князя Василья Ивановича всеа Русии.

И сперва убо велегласно обличая злокозненное его пронырство, что он не сын Царев и не Дмитрий Царевичь, но враг Божий и наш губитель и веры крестьянския разоритель, и за сию истинную проповедь не токмо множество бед претерпе от того злодея, но и мученыя главные сосуды перед очима своими виде и преславно от смерти Богом избавлен бысть, сему ж и вси Московстии народы самовидцы быша; последи ж, от Бога данным ему Государю советом и мудростию, с любящими Христа и с нехотящими повинутися сотоне и того дьяволским четам, конечно погубиша того злодея и скаредное его тело огню предаша, яко ни праху сквернаго его тела на земли оставитися; и о сем всесилному и прещедрому в Троицы славимому Богу и Пречистой Владычице нашей Богородицы и всем святым благодарение и хвалныя песни возсылаем, понеже паки от смерти в живот претвори нас Бог и от тмы во свет приведе нас.

К сему же еще истинну объяви нам, страсотерпца своего и мученика Царевича Дмитрия многими чудесы прослави и царствующему преславному граду Московскому яко многоценный дар подал: неоскудная исцеления подает всем, с верою приходящим к нему. его же молитвами надеемся вси мы Бога получитьи; и о сем, сыну, о всем и самим вам пространно ведомо.

Вся же ведый Бог виде Государя нашего правую к нему веру, и твердость ума ко крестьянскому нашему закону, и мужество на Божию врага и на разорителя святяя нашея веры и на губителя крестьянскаго, яко же бо нача с Божиею помощию, обличая того злодея, тако и соверши и разруши и того всеконечной пагубе преда: за сию же к Богу веру, и мужество, и крепость, и разум, возлюби его Государя Бог и избра, постави нам Росийскому царьству Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русии самодержца.

Не престая же воюя на род человечьский древний враг наш, злокозненный диявол, видя себя обличенна и козни его разсыпаны, и не получиша своего хотения, и угодника своего конечно сокрушенна крепким крестьянским поборником нашим, по Бозе заступником,

Государем Царем и Великим Князем Васильем Ивановичем всеа Русии, паки вооружается свирепый волк на крепкаго пастыря веры крестьянския и паки собирает человеки, приемлющих соблазны его, воли же Божии неведущих и глаголющих ложная: сказывают его злодея жива и много кровопролития разными видами и бесчисленныя беды и напасти делают крестьянскому роду, и отводят православных крестьян во след себе, от света во тму и от живота к смерти, и погибают конечно душевне и телесне, идуще во след погибели их привременно и вечно.

А которые православные крестьяне, надеющиеся на милость Божию и на молитвы Пречистыя Богородицы и на всех святых молитвы, и им злодеем не повинуются, и хотят душа своя за истинну положити и за крестное целование, на чем целовали крест Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу, всеа Русии Самодержцу, вседушно хотят померети, и с теми Божия милость и молитвы Пречистыя Богородицы и всех святых молитвы поспешествуют им, и побеждают врагов Божиих и своих супостатов, по писанному: «поборай (рече) по истинне, истинна поможет ти», и: «надеяся на Бога кто когда погибе?»

Сему же слову ревнуя и Тверский Архиепископ Феокист с Тверскими людми, своя Богом порученныя ему паствы, ту живущими во граде людми и не с воинскими, на воинских многу победу покажаша; надеющиеся бо на Господа врагом страшны, всем дивны, горе бо зрят, сию речь уповают на Господа, сотворившаго небо и землю, и вопиют радостными гласы: «с нами Бог, разумеите языцы, и покаряйтесь, яко с нами Бог!» преступившим крестное целование, и нивочто же вмениша, и забыша на чем крест целовали Богом возлюбленному и Богом данному нам Государю, Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русии, аще и от славных, аще и оруженосцы, аще и множество их.

Не един бо град собрася отпасти славы Божия, но множество их, видяще себе в конечной беде и в сраме и в погибели: и вспомянуша преступление честнаго и животворящаго креста, и смертный час, и страшный суд Христов, и праведным милость и воздаяние царствовать со Христом во веки, грешным же месть и мука без конца во аде, к тому ж и здешное конечное разорение, и воспрянуша аки от

сна, и возвратишася от погибели, и покаяшася к Богу и ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русии вины своя принесоша и милости просяще.

Он же Государь, подобяся милостию своею милостивому Богу, яко чадолюбивый отец со слезами вся целуя и вся прощая, и отнюдь грубости их не помнити глаголаше, толко (рече) христианский закон ими был невредим и небесчестен, и крестьянская бы кровь от них не лилася, и сами бы жили в покое, и людем бы от иноплеменников и от межоусобных брани своим обереганием покой давали.

А из Смоленска, сыну, и из Вязмы тож писали, что Божию милостию и молитвами Пречистыя Богородицы и святых великих чудотворцов и всех святых молитвами, Смоленские и Вяземские и окрестные их грады воинские и посадские и по селам все люди крепко помнят, на чем целовали крест Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русии, стоят за православную веру и за святые церкви, на враги великия победы за их правду Бог подают им; да и сами пришли во царствующий град Москву и иных многих градов воинские люди, Ноября в день, прося у Бога милости, по Государеву указу над злодеи промышляти.

И как к тебе, сыну, приидет ся наша грамота и ты б шел во святую, соборную и апостольскую церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успения и велел бы еси быти к себе архимандритом и игуменом, протопопу и всему священному чину, и приказным людем, и князем, и дворяном, и детем боярским, и всяким служивым и посадским людем, и молили бы естя соборне и по кельям Бога и Пречистую Богородицу и святых великих чудотворцов и всех святых: о мире всего мира, и о благосостоянии святых Божиих церквах и о совокуплении всех православных христиан паки воедино: и о здравии и спасении Богом венчаннаго и Богом возлюбленнаго Государя, Царя и Великаго Князя Василья Ивановича, всеа Русии Самодержца; и о его Государевых боярех, и благочестивых князех, и о христолюбивом его воинстве, и о всех православных христианех: и чтоб Господь Бог унял праведный гнев Свой и межоусобную брань разрушил; и устроил бы Господь Бог люди Своя, вся православные крестьяня, по прежнему Своему человеколюбию в мире и в повиновении и в любви: и боляре б, и князи, и христолюбивое воинство, и вся православные крестьяня, в

любви и в повиновении ему Государю учинил, и возвысил бы десницу, и покорил бы под нозе его вся враги его, и подал бы вся благая и полезная и умножение плодов земных.

А сю б еси, сыну, грамоту велел чести на соборе не поодинова, чтобы ведомо было всем православным крестьяном; и в свои монастырские села, по всем святым церквам, с сее нашия грамоты списки посылал к священником и призывая их с поучением наказывал от божественнаго писания, чтоб отпадших крестьянския веры разбойников и губителей крестьянских, злодеев, воров, не слушали никак ни в чем, надеяся бы на милость Божию и на молитвы Пречистыя Богородицы и великих Чудотворцов, Леонтия и Исаия и Игнатия и Якова, Аврамия, Петра и Сидора, и преподобнаго Кирилла Чудотворца, и всех святых молитв, и помня б на чем крест целовали Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Руси, стояли б против воров крепко, чтоб им тако ж не погинути и с женами и с детми в разорении не быти, как и прочим, которые поддалися им.

А стоят те воры под Москвою, в Коломенском, и пишут к Москве проклятые свои листы, и велят боярским холопом побивати своих бояр, и жены их и вотчины и поместья им сулят, и шпыням и безьямянником вором велят гостей и всех торговых людей побивати и животы их грабити, и приывают их воров к себе и хотят им давати боярство, и воеводство, и околничество, и дьячество.

Божииим же неизреченным человеколюбием и молитвами крепкия нашия Заступницы Пречистыя Богородицы, и святых великих чудотворцов Московских Петра и Алексия и Ионы, и новаго страстотерпца Царевича и мученика Дмитрея, и всех святых молитвами, и целованием креста животворящаго, всенародное множество государства Московского крепко вооружась стоят против тех врагов креста Христова и просятя на них у Государя, мстити кровь христианскую; и Государь милостив, ждет их воров к себе обращения, и чтобы престала брань межуусобная и погибели бы крестьяном не было, к ним злодеем от Москвы ни един же отторжеся, а от них к Государю приезжаючи многие добивают челом и Государь милостив их вины им отпускает.

Источник: Творенія святейшаго Гермогена, Патріарха Московскаго и всея Россіи. С приложеніем чина поставленія в Патріарха. — Изданіе Церковной Комиссіи по чествованію юбилейныхъ событій 1612, 1613 и 1812 годов. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1912. — с. 62–66.

Грамота Ермогена, митрополита Казанскаго и Астраханскаго, святейшему Иову, патриарху всея России, О дозволении совершать в пределах Казанской митрополии память о христианских воинах, погибших в борьбе с татарами, и о казанских мучениках, пострадавших за веру, Иоанне Новом, Стефане и Петре

1592 г. Генваря 9-го.

Лета 7100 (1592) генваря 9 дня, такова грамота послана в Москву:

Государю отцу нашему святейшему Иову, патриарху всея России, сын твой и богомолец Ермоген, митрополит Казанский, Бога молю и челом бью.

Прежде, государь, казанскаго взятъя, во многие времена государи цари наши великие князи киевские и московские посылали бояр и воевод своих, и с ними безчисленное свое христоролюбивое воинство воевати казанских царей за их измену. И на тех, государь, многих бранех государевых, великих воевод, князей, бояр, и дворян, и детей боярских, и всяких государевых русских людей, на тех бранех храбрствовавших, побито под Казанью и в пределех казанских много.

И как благочестивый царь и государь наш, блаженныя памяти князь великий Иоанн Васильевич самодержец, не терпя многого кровопролития православных христиан, и многого клятвопреступления казанских людей, подвиг свой к Казани сам учинил и многие благовонные царские свои поты изливал: по его-же к Богу молению, вере и правде, милосердый Бог предал ему государю нашему вотчину его казанское царство, и тогда, государь, под Казанью храбрствовавших за святую нашу православную веру, много-ж побито православных христиан.

И после, государь, казанскаго взятъя, на многих бранех, тако-ж многии православнии русстии сынове крови свои пролияша, и за таковая, государь, страдания их и подвиги, по се время особная им общая память, летние години в Казане не уставлены.

Умилосердись, государь Иов, патриарх всея России, благослови, повели и учини указ свой государев мне богомолцу своему, в которой день повелит мне святителство твое по тех православных благочестивых воеводах и воинех, пострадавших за Христа под Казанью и в пределех казанских в разные времена, в соборной церкви и по святым монастырям, також соборне, и по всем Божиим церквам во градах и селех казанския митрополии, пети по них панихиды и обедни служити, чтобы, государь, по твоему государеву благословению память сих летняя по вся годы была безпереводно.

Да в Казане-ж, государь, обрели есмы повесть, а в ней написано: в лето 7037 (1529), генваря в 24 день, страдание святого мученика Иоанна Новаго, пострадавшаго за Христа в Казане.

Бысть же сице: В царство благочестиваго и христоролюбиваго великаго князя Василеа Иоанновича всея России, Божиим попущением безбожнии татарове воеваша Нижний Новъ-град, и много плениша христиан, туж в плен взяша некоего богобоязливаго человека, именем Иоанна, иже издетска поживе во всех заповедех Господних, и приведоша его погании во град Казан, и на делу достался той Иоанн цареву дятке Алейшунуру; и повеле той князь Иоанну служит пред собою. Святыи же со благодарением добре терпяше, в день службу совершая, а в ноци безпрестани Богу моляся со слезами, и мало сна приимаше и много укоризны и досады от безбожных терпяше.

По сих же враг воздвиже на святаго самаго того нечестиваго князя и безбожных татар, еже-бы отторгнути Иоанна от христианския веры, и привести к своей вере; онъ-же ясно перед всеми исповеда Господа нашего Исуса Христа Сына Божия, и христианина себе нарек, и их скверную веру прокля. По сихъ-же связавше руце святому опаки ^[23] ремением суровым крепко, и ведоша святаго на некую гору, иж нарицается русское кладбище, и претяше ему муками, нудяше его отрещис Христа Сына Божия. Он же никакоже прещения их убояся, токмо глаголаше: христианин есмь.

По многом же прещении повеле безбожный князь Иоанна усекнути; и удариша во главу святого исповедника Христова Иоанна; святыи же паде знак; глава-же его держашеся малыми жилами; тело же его честное много язвиша мечми, и утробу его насквозь прободоша противу сердца. Бе ж дни того мраз велик зело.

Святыи же на месте том, идеже посечен бысть, лежа аки мертв от перваго часа дни и до ноци. Леду ж около святого оттаявшу, и абие в последний час дни развязастану руце его сами, и паки святыи воста, и крестным знамением себе оградив, и единою рукою взял главу свою, и постави ю прямо, и прииде в стан к детем боярским великаго князя, и поведа им порядку вся яже о себе, како за Христа пострада от безбожных татар. Они-же, слышавша, прославиша Бога, и святого мученика и исповедника Христова Иоанна терпению дивящеся.

В ноци ж той повеле святыи пресвитеру дневное правило все отпети, и по сем причастясь пречистому телу и крови Господа нашего Исуса Христа, и паки всю ночь мученик Христов и исповедник Иоанн без сна пребысть, со слезами Богу моляся; на утрие ж, восходящу солнцу, предаде святую свою душу в руце Божии, и абие исполни место то благоухания от многострадалнаго телеси святого, якоже всем християном дивитися приключшемуся на месте том преславному величию Божию, имже прослави Господь угодника Своего блаженнаго мученика и исповедника новаго Иоанна. И положено бысть честное его и многострадалное тело на старом русском кладбище.

Да мне-ж, государь, богомольцу твоему, в Чудове монастыре случилось повесть видети в книзе Степенной и Царственной, киевских и владимирских и московских царей и государей, а зовется та книга Зеленая.

Некий татарин арския стороны прииде в Казань, хотя креститись. Тогда-ж прислан был с Москвы в Казань дозрети церковнаго устройства архангельской протопоп Тимофей, и виде его состаревшася, и вопроши его, аще от скудости или страха ради прииде.

Татарин же поведа чудо дивно, сице глаголя: «аз тридесять лет болен бых ногами, яко ни всклонитись могох на нозе мои; егда же услышах, яко московский царь взял Казань и церкви многи поставил и людьми русскими исполнил град, и аз во уме своем начах глаголати:

воистинну той есть Бог истинный, в негоже христиане веруют, его же силою необоримыя стены Казанския от основания разрушишася; Той может и моим ногам здравие даровати, в негоже и аз верую и крещуся со всем домом своим. И абие в той час здравы быша нозе мои, и пеш семо приидох обещание свое исполнити. Молюся вам, крестите мя.

И глагола ему протопоп: по вере твоей здравие тебе дарова Бог, и се сам видиши на себе благодать Его, и аще истинно желаеши, вместо маловременной жизни века сего жизнь вечную получитьи имаши. И никтоже возбраняет креститься; токмо не возвратись, яко пес на свои блевотины, да не прелстят тя ласканием погани, ни устрашат тя гонением, ни разграблением имения; понеже нам христианом многими скорбми подобает внити в Царство Небесное. Татарин же абие рукою своею напрасно уторже часть власов браны своея и раздробил их на части малыя, глаголя: аз тако уразумех великую силу и милость Бога вашего, яко его ради готов есм не токмо многия скорби терпеть, но аще и сие раздроблен буду, якоже и аз раздробил власы моя, никакоже не отвергнуся Его.

И тако оглашен быст и крестися во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и наречено бысть имя ему Стефан; и отиде в дом свой, нося на себе Христово знамение.

По мале же времени восташа свои ему, и много увещающе его, укоряюще и претяще отступить от веры христианской. Твердый же верую Стефан не токмо не внимаше ни единому словеси их, но паче обличаше нечестие их, проповедуя Христа, истиннаго Бога. Нечестивии же, не терпяще от него Христова имени исповедуема, и себе укоряема, сурово нападоша на нь, и оружии немилостивно изсекоша тело его, и кости его надробно разметаша, и дом его разграбиша; и тако скончася раб Божий Стефан, пострадав за Христа.

Да мне-ж, государь, богомолцу твоему государеву случилось слышати в повестях от достоверных человек. Деялось в то время, как послан государем и царем нашим великим князем блаженныя памяти Иоанном Васильевичем всея России, на ево государя нашего вотчину в Казань царь Шигалей; и сидя в Казане царь Шигалей, сведа измену Казанских, пошел из Казани в Свияжск, а люди, государь, государя нашего царя и великаго князя Иоанна Васильевича многие и царевы

Шигалевы и воеводские выгги из города за царем Шигалеем, Богу тако попустившу за грехи наши, не успели, и тех государевых великаго князя всяких воинских людей и царевых Шигалевых и воеводских казанские люди, из города не выпустив, почали побивать.

И в тех, государь, в наших русских людех познали казанские татарове люди новокрещена, и выискались ему отец его и мати, и братия и сестры, и много племени и знаемых, и в те его поры не убивали, а взяли его в дом свой, и учили его родители называти своим сыном, а племя его называти своим сродником и именем татарским. И тот, государь, новокрещен от отца и матери и от всех сродников своих отперся, а говорил так: отец де мне и мать, и братия и род, в Троице славимый Бог, Отец, Сын и Святыи Дух, а вашу де я нечистую веру проклинаю и лживаго вашего Махмета и вас всех, а имя де мне Петр, а не так, как вы меня называете. И во много де, государь, время ласканием и прещением от чистыя и святыя нашея православныя христианския веры отторгнути его не возмогли и нечестивым своим сонмищем убили его, ему же вопиюще: христианин есмь. И положен де, государь, тот Петр новокрещен на месте, идеже ныне стоит храм Святаго Воскресения на житном торгу.

И те, государь, святии и исповедницы и до дне сего в болшом синодике, иже чтется в неделю православия, не написаны, и память их вечная не поется, и в синодиках в литейном и повсядневном не написаны-ж. И тебе бы государю о том мне, богомолцу своему, указ свой святителский учинить, как их велишь в синодики писати, и которую им повелишь пети память вечную.

Бога ради, государь, помни мя во святых своих молитвах.

Источник: Творенія святейшаго Гермогена, Патріарха Московскаго и всея Россіи. С приложеніем чина поставленія в Патріарха. — Изданіе Церковной Комиссіи по чествованію юбилейныхъ событій 1612, 1613 и 1812 годов. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1912. — с. 58–62.

Две грамоты к изменникам, пытавшимся свергнуть царя Василия

«Аз, смиренный Ермоген, Божию милостию патриарх Богом спасаемого града Москвы и всеа Руси, воспоминаю вам, прежде бывшим господием и братием, и всему священническому и иноческому чину^[24], и бояром, и окольниковым, и дворяном, и дьяком, и детем боярским, и гостем, и приказным людем, и стрельцом, и казаком, и всяким ратным, и торговым, и пашенным людем — бывшим православным христианом всякого чина, и возраста же, и сана.

Ныне же, грех ради наших, сопротивно обретесе, не ведаем, как вас и назвати: оставивши бо свет — во тьму отойдoste, отступивше от Бога — к Сотоне прилепистесе, возненавидевше правду — лжу возлюбисте, отпадше от соборныя и апостольския церкви пречистыя владычицы нашея Богородицы, крестьянския непогрешительныя надежи, и великих чудотворцев Петра, и Алексея, и Ионы, и прочих святых, просиявших в Руси.

И чужившимся православных дохмат и святых Вселенских седми соборов, и невосхотевшим святительских настольник и нашего смирения благословения, и отступившим Богом венчанного, и святым елеом мазанного, и ото всего мира и от вас всех самех избраннаго царя и великого князя Василья Ивановича всеа Руси, туне или не знаючи, яко Вышний владеет царством человеческим и ему же хочет — и дает.

Вы же, забыв обещаия православныя крестьянския нашея веры, в нем же родихомся, в нем же крестихомся, и воспитахомся, и возрастом, и бывши во свободе — и волю иноязычным поработившимся, преступивше крестное целование и клятву, еже стояти было за дом пречистыя Богородица и за Московское государство до крови и до смерти, сего не вспомянувшe — и преступивше клятву ко врагом креста Христова и к ложно-мнимому вашему от поляк имянуемому царьку приставши.

И что много глаголю? Не достает ми слово, болезнует ми душа, болезнует сердце, и вся внутренняя утерзается, и вся состави мои содрагают! И плачуся, глаголю и рыданием вопию: Помилуйте, помилуйте, братия и чада едиnorodныя, своя душа, и своя родителя отшедшая и живая, отец своих и матерей, и жены своя, и чада, и сродники, други — возникните, и вразумейте, и возвратитесь!

Видите бо Отечество свое чуждими росхищаемо и разоряемо, и святыя иконы и церкви обругаемы, и неповинных кровь проливаема, еже вопиет к Богу, яко праведнаго Авеля, прося отмщения. Воспомяните, на кого воздвизаете оружие, и не на Бога ли сотворшаго нас, не жребия ли пречистыя Богородица и великих чудотворцов, не на своих ли единоплеменных братию? Не свое ли Отечество разоряете, ему же иноплеменных многия орды чюдишася, — ныне же вами обругаемо и попираемо?!

И аще воспомянем вам от Божественных писаний, и мню, яко тягостно будет слуху вашему. Сами бо весте, яко ни в котором языке, ни в которых родех, ниже в памятных книгах обретается сицевая страсть, якоже ныне в вас. Точию древле богоубийственный и мятежный род иудейский в четыредесятое лето по спасенней страсти Спасителя нашего Бога Иисуса Христа, заратившеся (восстала. — А. Б.) Иудея по градом и царя своего Ирода Агрипу изгнаша. И избравши мужа убийца, Аханана глаголю, и Семиона Идуменина [яко же и вы ныне], и самохотными стремленьми и междоусобными браньми вси скончашася. И пришедши римляне святая святых разориша, Иерусалим плениша и вся мечу, и огню, и работе предаша — и в запустение сотвориша даже и до днесь.

Вы же сему ли ревнуете? Сего ли хотите? Сего ли жадаете? — От них же, Господи, пощади душа наша, по реченному: «Не бойся малое мое стадо, яко благоизволи Отец мой дати вам царство». Аще бо и многи волны, и люто потопление, но не бойся погрязновения: на камени бо веры и правды стоим, да ся пенит море и бесит, но Иисусова корабля не может потопити. И не даст бо Господь в поношение уповающих нань, ни жезла на жребий свой, ни зубом вражиим раб своих, но сохранит нас, якоже хочет святая воля его.

Заклинаю же вы имянем Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа отстати таковаго начинания, дондеже время есть к познанию,

да не до конца погибнете душами вашими и телесы. А мы, по данной нам благодати Святого Духа, обращающихся и кающихся восприимем и о прощении вашего согрешения, вольного и невольного, общим советом, соборне со возлюбленными единомысленными нашими российскими митрополиты, и архиепископы, и епископы, и со всем освященным причтом молити Бога должны есмя.

И о винах ваших у государя упросим: милостив бо есть, и непамятозлобен, и весть, яко не вси своею волею сицевая творят. И которая ваша братья в субботу Сыропустную возстали на него, государя, и ложныя и грубныя слова изрицали, яко же и вы, — тем вины отдал и ныне у нас невредимы пребывают. И жены ваши и дети також во свободе в своих домех пребывают.

Се ли есть не милость, и невоздаяние зла за зло? Аще и малое наказание было кому за толика вины — и то ничтоже есть. И аще в ком душа и льва некроткаго, но того благодаяние преодолет ему. И аще чины или имения еще дает вам льстец он (Лжедмитрий II. — А. Б.) чюжая, а не своя, и аще восхоцет Бог, а вы исправитесь, и того не лишени будете, токмо помилуйте душа своя и реченное слово вспомяните: «Аще человек и весь мир приобряцет, душу же свою отщтит, что даст измену на души своей?»^[25]

Грамота 2

«Бывшим братьям нашим, ныне же и не ведаем, как и назвати вас, понеже во ум наш не вмещается сотвореная вами, ни слухи наши никогда же таковых прияша, ни в летописаниих видехом, каковая неместимое человеческому уму содеяшася вами! Кто о сем не удивится, или кто не восплачет?!

Оставя веру, в ней же родишася, в ней же и крестишася, в ней же и воспитани быша — воистинну исполнь чуда, в таком разуме и хитрейша, и крепчайша верою к Богу всех язык — ныне безумнее всех явишася; оставльше свет — во тьму отпадоша, оставльше живот — смерти припрягошася, оставльше надежу будущих благ и безконечнаго блаженнаго живота и царства небеснаго — в ров отчаяния сами си свергоша, и аще и живи, а отпадением от веры, паче же и от Бога, — мертви суть.

К тому же и се во удивление приводит нас: кто таков немилосерд когда быв к своим родителем, и сам к себе, и к женам своим, и к детем, и к домочадцем — что те, которые самохотением от славы Божий и от веры отпали, и от присных своих разлучилися, и дома своя сами разорили, паче же и себе самих?!

Еще же страшно и рещи — ни в писаниих бо сего обретохом, и в слухи в наша таковая не внидоша, ни отцы наша о сем нам не возвестиша, яже содеваются от вас ныне в лета наша! Мы чаем, что здрогнетесь, и воспрянете, и убоитесь праведного и нелицемерного судии Бога, и к покаянию прибегнете, и у возлюбленнаго Богом царя государя отпущение винам своим испросите.

Вы же не тако, но противно сему содеваете и отнюдь несть страха Божия пред очима вашима. Веру свою, яко же рехом, в ней же родишася, и крестишася, и воспитани быша, и вся полезная от Бога и от христианских государей царей восприяша — ту ж и разоряете, и святыя церкви и образы Божия обругаете, и сродственныя своя крови проливаете, и землю вашу хотите конечно пусту сотворити, забывше сия, яко с нами Бог и есьмы по милости его у него и с ним, и молитвы преславныя владычицы нашея Богородицы и святых Божиих угодников помогают нам, и ангели наши хранители неотступно нас хранят, понеже не отступихом от Бога.

Вы же всех сих благих отпадосте и чюжи бысте. И яко во мраце и тьме, и не яко во дни, но яко в нощи пребывание ваше. И несть в вас радости и веселия, но печаль, и плач, и воздыхание, и болезнь, понеже отпадосте от Бога, и не смеете призвати святаго имени его, понеже остависте его, да той и не послушает вас, понеже отвергостесь его и паки востасте на веру, и на люди, и на вся любимая ему.

А то сами известно ведаете^[26]... кого ни убьете с нашия стороны благословенных воинов — те все идут в небесное царство, с мученики святыми в безконечную радость веселитися, и о сих мы радуемся и молим их о нас молити, дабы их молитвами и нас сподобил Господь с ними быти.

А с вашия отпадшия стороны кто ни будет убьен или общемою смертию умрет — тот во ад идет и во святых церквах приношения за такихых, по писанному, неприятна Богом и конечно отвержено и идут таковии без конца мучитися.

И о сих нам, православным христианом, рыдание и плач, понеже братия суть наша и от нас изыдоша, но не с нами быша и изволиша вместо радости без конца мучение. На таковых бо сбысться апостольское слово: «Грызаетеся и снедаетеся, блюдетесь, да не истреблени будете», и «творяй зло ввалится в не».

Сие же слово не ко всем пишем, но к тем, которые забыв смертный час и страшный суд Христов и преступив крестное целование отъехали, изменив царю государю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русии, и всей земле, и своим родителем, и женам своим, и детем, и всем своим ближним, паче же и Богу.

А которые взяты в плен, как и Филарет митрополит и прочий, не своею волею, но нужею, и на христианской закон не стоят, и крови православных братии своих не проливают — на таковых мы не порицаем, но и молим о них Бога елика сила, чтоб Господь от них и от нас отвратил праведный свой гнев и в полезная б подал им и нам по велицей его милости.

Аще же кто от таковых пленников в таковых нуждах и бедах скончается, таковых должны есмы повсюду по вся дни поминать и о отпущении грехов их Бога молить, да и мы сами от таковых просим молитв их к Богу о нас, понеже, по Божественному писанию, то суть мученицы Господни и нынешняго ради временнаго страдания небесному царствию сподобятся; праведнии бо аще и умрут — живи суть и мука их не коснется, понеже не отступиша от Бога и Божия милость неотступна от них zde и в будущем веце.

И аще хотите им сопричастницы быти — еще можете, не у(же) во ад сошли есте, еще в борьбе стоите. Можете, аще хотите, пребороти врага и с нами паки воедино быти и небесная вся возвеселити. Можете обрящением своим двинути небеса на веселие, писано бо есть: «Радость бывает на небесех о едином грешнице кающемся», — кольми паче о тьмах христианского народа возвеселитися имать Бог и ангели его?!

К тому ж не токмо домашних своих и сродственных, но и нас всех православных хрестьян возвеселите и обрадуете, аще обратитесь. Аще ли же не обратитесь и не покаетесь, кий ответ дадите Богу в день страшнаго суда его? Страшитижеся отпадшим от веры подобает и того слова^[27]... и аще бысте слепи были — не бысте греха имели; и ведая

раб волю господина своего, а не сотворит — бьен будет много, и прочая, яже лежит о Божественном писании, их же ни летом исписати невозможно, самим же всем вам та вся есть ведома.

А о пременении вам како есть? Возстали сами на ся и в мале времени самовольно разорилися. Паки удивляемся, чудесная бо дела тогда сотвори Господь и сбысться на тех Псаломское слово: «Ров изрыша и ископаша и впадоша в яму, юже сотвориша». Возсташа бо на царя, его же избра и возлюби Господь, забывше писаного: «Существом телесным равен есть человеком царь, властью же достойнаго его величества приличен Вышнему иже надо всеми Богу».

И паки писано: «Царьское поставление Божий жребий есть, кому хочет, тому дает; Господня бо есть земля и концы ея и без Божия веления ничто не бывает». Вина же возстанию их бысть вотще и всуе; удариша бо ся яко волны о камень, и разсыпашася, и яко бурю гневом своим разсея их Господь, тщетным бо учишася, не ведуще воли Божий и силы его.

Чающе бо они на царя возсташа — а того забыша, что царь Божиим изволением, а не собою приим царство, и не воспомянуша писания, что всяка власть от Бога дается, и то забыша, что им, государем, Бог врага своего, а нашего губителя и иноческаго чина поругателя потребил, и веру нашу христианскую им, государем, паки утвердил, и всех нас, православных христиан, от пагубы в живот паки приведе.

И аще бы попустил им Бог сотворити по своему им злomu изволению — конечно бы вскоре в попрании была христианская вера и православные б христиане Московского царьства в разорении были, яко же и прочий гради^[28].

На царя же возстание их таково бе. Порицаху бо нань, глаголюще ложная: «Побивает де и в воду сажает^[29] братию нашу дворян, и детей боярских, и жены их, и дети в тайне, и тех де побитых с две тысячи!» Нам же о сем дивящимся и глаголющим к ним: «Како бы сему мочно от нас утаитися?» — и их вопрошающим: «В каково время и на кого имянем пагуба сия бысть?»

Им же ни единого по имени от толикого числа объяв(ив)шим нам. И учили говорить: «И топере де повели многих нашу братию сажать в воду, за то де мы стали». И мы их спрашивали: «Кого имянем повели в

воду сажати?» И они сказали нам: «Послали де мы ворочать их — ужжо де сами их увидите!»

И тот понос на царя напрасно ж, ничто бо в их речах обрелось праведно, но все ложно. И учили честь грамоту, писано ко всему миру из литовских полков от русских людей^[30]: «Князя де Василья Шуйского одною Москвою выбрали на царство, а иные де города того не ведают. И князь Василей де Шуйской нам на царстве не люб, и его де для кровь льется и земля не умирится. Чтоб де нам выбрати на его место иного царя!»

И мы им противу того говорили: «Дотоле Москве ни Новгород, ни Казань, ни Астрахань, ни Псков^[31] и ни которые города не указывали, а указывала Москва всем городом. А государь царь и великий князь Василей Иванович всеа Русии возлюблен, и избран и поставлен Богом, и всеми рускими властьюми (духовными. — А. Б.), и московскими бояры, и вами, дворяны, и всякими людьми всех чинов, и всеми православными христианы. Да и изо всех городов на его царском избрании и поставлении были в те поры люди многие, и крест ему государю целовали вся земля, что ему государю добра хотети, а лиха и не мыслити.

А вы, забыв крестное целованье, немногими людьми возстали на царя, хотите его без вины с царства свести. А мир того не хочет, да и не ведает, да и мы с вами в тот совет не пристанем же. И то вы встаете на Бога, и противитесь всему народу христианскому, и хотите веру христианскую обезчестити, и царству и людям хотите сделати спону великую.

А прежде сего о такой вражде сами есте к нам для совету не прихаживали, и никого к нам о том не присыльвали, и тот ваш совет — вражда на Бога и царству погибель; и православным христианом Московского царства не хотети его. А мы Богу не противимся, и во враждебной совет ваш не приставаем к вам, и молим Бога, чтоб нам здрава и многолетна учинил на Росийском царстве того государя царя, его же он возлюбил.

А что вы говорите: «Его для государя кровь льется и земля не умирится», — и то делается волею Божию. Своими живоносными усты рек Господь: «Возстанет язык на язык и царство на царство, и будут глади, и пагубы, и труси», — ино все то в наших летех исполнил

Бог, да и ныне исполняет слово свое, рече бо паки: «Небо и земля мимо идут, словеса же моя не мимо идут».

Морове, и глади, и колебание земли было чего для? Тогда на царствующих не вставали и в том на них не порицали. А ныне язык нашествие, и межуусобныя брани, и кровем пролитие

Божиею же волею совершается, а не царя нашего хотением. Рече бо Господь: «Едина от малых птиц не умрет без воли Отца небеснаго».

И те речи были у нас на Лобном месте, в субботу Сырную, да и розъехались: иные в город (Кремль. — А. Б.), иные по домом поехали, потому что враждующим поборников не было и в совете их к ним не приставал никто. А которые и были немногие молодые люди — и оне им не потакали ж, и так совет их вскоре разрушился.

И праведным судом Божиим вскоре постиже их гнев Божий, и нападе на них страх и ужас, и бежаша, никим же гоними, от света во тьму и от живота в смерть. И аще не обратятся и не покаются — будут во аде. Солгалось про старых то слово, что красота граду старые мужи — а те старые и молодому беду доспели, и за тех им в день страшнаго суда ответ дата!

И то мы вам пишем, объявляя вражду их, что напрасно, и без боярского ведома, и с нами не поговоря, и без совету людей всех чинов, и без ведома всех православных христиан Московского царства напрасно были возстали на государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии и советоваша на него злая. — Бог же советова о нем благая, понеже всегда всю надежу (царь. — А. Б.) полагаше на Бога и на пречистую Богородицу.

И преславно Божиим праведным судом те враждотворцы сами от Бога в мгновении ока месть восприяша и разоришася, ни от кого, но сами от себя. Маломощна бо крепость земнородных, Бог же великомощен, и кто убо может противитися силе его, понеже той един владеет царством человеческим и ему же хочет — дает его.

И то чудо в летописцех записали мы^[32], да и прочий не дерзают таковых творити. К вам же мы пишем, понеже стражи нас над вами постави Господь и стрещи нам повеле, чтобы вас кого Сатана не украл; вы же самохотием ему сами поклонистесь, и нас воистинну о том велика печаль и страх объемлет, чтоб кого от вас там смерть не

постигла и чтоб вам с Сатаною и с бесы в безконечные веки не мучитесь^[33]...

Бога ради, узнайтеся и обратитесь от смерти в живот, и обрадуйте своя родители, и жены, и чада своя, и всех нас. А мы воистинну тому ради, чтоб вы не пропали вовеки, и должны о вас Бога молити и государю о ваших винах бита челом [а ведаете, что государь милостив и отпустит вам вины ваша], и чтоб вам не положити вечного пороку и клятвы на себя и на дети ваша, и в работе б вам не учинити своих детей, а самим бы вам в неволе не быти, и не быти бы вам отлученным от лика святых православных воин, братии ваших^[34].

А отцы ваши не токмо к Московскому царьству врагов своих не припущали — и сами в морские отоки, в дальняя разстояния и в незнаемая страны яко орли острозрящие и бысролетящи яко на крылах паряще, и вся под руку покаряху московскому государю царю, и тому свидетели вы сами.

И вы, Бога ради, ревнуйте своим родителем, и не будите супротивни делом их, и не отменяйтесь от веры, в ней же родишася и святым крещением просветишася, и паки со тщанием и с радением возвращайтесь к нам!

Мы же с радостию и любовью восприимем вас и не будем о сем порицати вам, понеже без греха Бог един. Да и прочая лета поживете в Божию славу, и в свою пользу в духовную и телесную, и в веселие и радость, и в покое, и в пребывании мирном, благоденственно и без печали, в будущем же обрящете живот вечный. Мы же, с Божиею помощию, брежем спасения вашего, елика наша сила».

**Житие и жизнь иже во святых отец наших, Гурия, перваго
архиепископа новопросвещеннаго града Казани, и
Варсонофия, епископа Тферскаго, Казанских чудотворцов**

Списано Ермогеном, митрополитом Казанским.

Глава 1.

В лета благочестиваго и христоролюбиваго самодержда Русския земли, великаго князя Василия Васильевича всея Руси, при святейшем митрополите Фотие Киевском и всея Руси. Егда восхоте Бог болма своего угодника прославить, светильнику не под землею быти, но всеми-же видиму быти. Случися и се по некоему строению Божию. Церкви обвалившися весма во время божественныя Литургия; священником еще во алтари. Но благодатию /л. 358 об./ Христовою и молитвою угодника его Святаго Чудотворца митрополита Алексия вси невредими сохранени быша. И тако тоя место очистивши, хотяще паки воздвигнути новую церковь. И начаша копати рвы во основание церкви, и абие обретоша тело блаженнаго Алексия цело и невредимо, и ризы его не истлевша. О, превеликое чудо! толиким летом поминувшим и святому во гробе лежащу — не изменися святое его тело и ризы его, яко вчера оболчены; понеже убо да сбудется реченное Богом во святом Евангелии — не может град укрытися верху горы стоя, и никтоже, вжег светильник /л. 359./ поставляет его под спудом, или под одром. Также и саму светильнику не мощно на толико лет сокровену быти под землю; се же все бысть премудраго Бога промышлением. Яко же слышано бысть Святаго обретение, и се слышавше благоверный и христоролюбивый князь Василий Васильевич и вси благовернии князи — приидоша скоро на дивное чудо и на обретение тела Святаго и при святейшем же Фотии, митрополите Киевском и всея Руси, и с ним же епископы и прозвитеры, весь чин церковный приидоша со псалми и пением и свещами и с кандилы хвалу велию воздающе всемогущему Богу /л. 359 об./ и угоднику его Чудотворцу Алексию. Народи же московстии мнози с радостию

стекошася видети честное и святое его тело. Пришед же благоверной и великий князь Василий Васильевич всея Руси и вси благовернии князи — видевша таковую славу Божию и поклонишася Святому и божественному его телу преподобнаго отца нашего Алексея и возрадовася радостью великою зело; и, вздохнув из глубины сердца, глаголя: хвалю и славлю Тя Господи Боже мой и Пречистую и Непорочную Твою Матерь, яко сподобил мя еси раба твоего в моя лета видети таковое сокровище и благодати /л. 360./ державы моя явити ми. Якоже убо дал еси нам второй источник благодатный во граде нашем Москве, творящая нам, дивныя чюдеса последнему роду нашему, не токмо же единому граду нашему, но и всем градом и страном с верою притекающим. Но и такова дивная чюдеса и дары милости Твоя получитьи, Владыко, уже ничим же охужен есми Божия благодати от всех Святых мужей. О, Предобне Святителю наш, Чудотворче Петре, и Святителю Христов, преподобне отче наш, Чудотворче Алексею! не престаите вкупе к Богу молиста за ны и за вся верныя рабы своя; вы бо еста скорая /л. 360 об./ помощника и заступника земли нашей Рустей и стена неборимая присному граду нашему Москве. Великий же христоролюбивый князь и вси с ним благовернии князи и боляре и вельможа их и вси московстии народы целоваста святое его тело любезно. И по сем церковь воздвижена бысть, зело прекрасна, Богу на се поспешествующу. И святого тело в раце положиша в пределе честнаго Благовещения Владычица наша Богородица, на десной стране, идеже суть видими святыя его мощи и доныне, всем исцеления обильно подающе; принесены же быша мощи его месяца мая в 20 день, на память св. мученика Фалилея, да не умолч/л. 361./ано будет истина, и да речено будет праведное: Елма бо обаче Бог не токмо в животе прославляющих его прославляет, но и по смерти явлену быти многими различвыми чудесы, о них же да речется мало от многих.

р>Повесть полезна, яко близ очима зрится: но недоумение и скудость разума, яко птицу по воздуху парящу, далечайшу от ума нашего творит. Но обаче надеяся на множество щедрот Сына Божия, Господа и Бога нашего и Спаса Христа Иуса, и на молитвы преподобных угодников его, и царскаго ради повеления, и архиерейскаго ради благословения, дерзнух коснуться хартии и трости. Аще бо и не обретох святых сих святителей и преподобных отец от младенства знающих житие их и отечество известно: но обаче еже слышах от ведящих, сия и написати

дерзнух. Обретению же честных и чудотворных нетленных их мощей первый самовидец бых, и своима рукама осязах святяя их мощи и чудотворныя прежде всех; к сему же еще, во время обретения честных мощей их, и глас некоему верну слышашеся. от гласа же слово сие бысть: во граде обстояния удиви Господь святяя своя. К сему же еще и сие да воспомянуто будет: еще бо жив сый святыи Варсонофий, к некоему клирику в мире живущу, речь некаку прозрительну посла с духовником своим, еже последи и сбьется по пророчеству святаго; живяше бо тогда святыи Варсонофий во граде Казань в созданней от него обители, святаго боголепнаго Спасова Преображения, оставя паству Тферскаго престола. К сему же еще и мне непотребному случися в той святей обители, пятому по нем быти, и на месте его стояти, и жезл его в руку моею держати. Последи же Богу изволившу, аще и зазрит ми кто дело сие, страшно бо сие мне есть, и зазрително от многих: понеже неключим бых таковому великому и пресловущему и имени, не токмо делу; но обаче и на святаго Гурия месте стоях, и жезл его такожде в руку моею носих, числом же от перваго девятый бых, в преименовании же первый. И сия вся воспоминах, и судих сам в себе: аще не дерзну коснуться повести, боюся осуждения лениваго раба, взявшаго господина своего сребро, и прикупа не сотворшаго, якоже самая истина рече Господь и Бог наш; и паки во втором законе: не явишися, рече, пред Господем тощ, но койждо по сих дароносити; великому же Василию глаголющу: поставленный убо на строителство слова, и не брегий о сем, яко убийца судится; великий же богословесный Григорий глаголет: безчестие бо есть еже молчати, о ихже потреба есть глаголати; многий же и великий в словесех златоустый Иоанн: аще удержу, рече, слово, и не подам, тогда убог есмь, аще подам, богатею буду: аще не подам, един богатею, аще подам со всеми радостен плод принесу. Якоже убо и трость писца без пишущаго праздна есть, тако и стрела стрелца без влекущаго ю недвижима ест, и требует споспешника; или якоже цевница, аще кто не будет ударяяй ю, праздна является и безделна: тако и мы, аще оставим о сих святых повести писати, о обретении честных и чудотворных мощей их, и множестве чудес, праздни будем и безделни, и с ленивым рабом точная приимше обрящемся. Обаче же несть мое поспешение или силы, но от Бога есть все человеческое исправление; сам бо

Господь глаголет: яко без Мене не можете ничтоже творити; мы же елико вемы, то и принесем во славу Богу, и в похвалу святым. С

Глава 2. О рождении святого Гурия, архиепископа Казанскаго, чудотворца.

Сей убо преподобный и святой отец наш Гурий, якоже поведают, рождение его и воспитание во граде Радонежи, родом от менших бояр, в мире бе имя ему Григорий сын Григорьев, по реклу Руготин. Случися же ему служити у некоего князя, именем Иоанна, иже именовашеся Пенковы, или за скудость имения, или по насилью, якоже многожды случается сильным неволю порабоцати менших. Григорий же бе нравом смирен, и тих, и беззлюбив, и к Божией Церкви прилежно притекая, и постом и молитвами, и милостынею, и целомудрием, и протчими делы добрыми: тцание имея не леностно, како бы угодити Богу, к сему же и девственное житие возлюби, не изволи бо жены пояти, но чистоту телесную паче почте; послушествует же сему и пречестное тело его, нетлением бо почтесе от Бога. И тако Григорию в добродетели живущу, и видя добронравие его господин, нача его любити, такоже и госпожа его, за смирение его и кротость. и за протчия добродетели, нача брещи его; господин же его повелел быти Григорию в дому своем стоителем, и вся домовная вложи в руку его: и бе строяся в дому его вся добре.

Глава 3. О страдании темничном святого и праведнаго отца нашего Гурия, архиепископа Казанскаго, чудотворца.

Старый же и общий враг наш диявол, не хотя видети человека в добродетели живуща, и в заповедех Божиих ходяща, воздвизает на добляго брань, якоже древле на праведнаго и святого отрока Иосифа, и научает старшия клеветы его завидети праведному, и творит лгати на преподобнаго, якоже и древле старцы оны на целомудренную, и влагагот во уши господину своему суетная, и вяжут венцы преподобному, душам же своим в препинание плетут сети, клеветцут на преподобнаго забывше реченнаго: пространно слово клеветнику на языке его, внутрь же его душа его тем страшно связуется; и паки глаголет писание: трети вещми клеветник пакостит клеветствующему, клеветущаго, сам себе, обаче вся беды на суде клеветнику единому. Но что убо реку: не единому Григорию творят клеветницы напасть искушения, но и госпожу и чад их сводят в печаль неудобьстерпимую:

поведают Григория сплетшася с госпожею своею беззаконием. Господин же Григориев сия слышав, вскоре и без испытаня повелевает умертвити Григория. Сын же господина его разумен сый, и ощутив вещь злую сию, и нестерпимый срам отцу своему и матери, и сам себе испытывает по толку клеветников оных, якоже и Даниил на целомудренную клеветующих; к сему веру емлет и матери своей, яко зло сие замышление ложно, и от диявола содеяся, а никакоже истинна; и умоляет отца, да не ускорит клеветующим веру яти, и не предаст себе студу конечному, и их чад своих да не осрамит вечно: и да не обезчестится, рече, весь род наш, без испытаня бо, глаголет, таковому делу не подобает быти. Господин же Григориев, яко от изумления во ум прииде, и послушлив бывает отец своему сыну, повелевает от смерти отвести Григория: обаче же горкому и лютому предаст праведнаго заточению, якоже и соименитаго тому преподобнаго святителя арменскаго, или яко акрагантыйскаго великаго и чудеснаго: ров убо глубок ископовается, в немже и твердыми стенами древа темница готовится, и ту неповинный яко злодей вводится, и дверь заключается, мало оконце токмо на верху земли оставляется, идеже быти пище метаеме: ядь же бе преподобному даема не человеческа, на три убо дни вметаем бывает преподобному един сноп овса, такожде и воды скудною мерою; и в таковой убо беде преподобный наипаче простирашеся на славословие Божие, терпя и благодаря Бога о всем, поминая древних святых мучения и терпение. И в таковой беде преподобному уже ко исходу втораго лета близ приходит, отлагает страх некто клеветет его, иже бе прежде друг ему, и умоляет стрегущаго его, приходит ко оконцу темницы Григориевы нощию, и вопрошает: како пребывание его? Григорий же о всем и во всем благодарствует Бога, и Пречистую Богородицу, и всех святых; друг же его обещавается ему приносить ядь; Григорий же не повелевает тому яди приносить к себе; многа бо, рече, и преизобилна благодать Божия питает его; и воспоминает в писании глаголемое: яко всяка душа не наказанна неисцелна, не убо люто, еже уязвену быти, но люто еже не уцеломудрится язвою; токмо повеле приносить к себе бумаги, чернил и трость; друг же его сотвори по повелению его; Григорий же писаше книжицы малыя, яже в научения бывают малым детищам, и повелеваше продавати сия, цену же их нищим раздаяти, себе же никакоже ничтоже от яди и от протчих потребных, кроме бумаги и

чернил, не повелеваше приносить. Господину же его никтоже смеяше о нем воспомянути; сам же господин его, или забыв, или Божие смотрение тако бысть: понеже никакоже воспомяну Григориа.

Глава 4. О изшествии из темницы блаженнаго и приснопамятнаго отца нашего Гуриа архиепископа.

Егда же Григорию преидоша в темнице лета два, тогда во един от дни явися ему во дверех свет: он же во ужасе бысть, чая быти вражию мечтанию, и востав нача молитися: понеже в два лета никогда же отверсты беша двери тыя; и паки свет бысть во дверех болши перваго, двери же затворены бяху; Григорию же взявшу рукою дверь, и абие отверзся; он же разуме, яко Божию быти смотрению, и взял образ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, иже бе в темнице у него, и изыде дню сущу, никимже видим, и иде из дому того и из града.

Глава 5. О пришествии во обитель Пречистыя Богородицы святаго страдальца отца нашего Гуриа Иосифову Ламскаго, в ней же и пострижен в монашеский чин.

И прииде в пречестную обитель Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успения, иже Иосифов именуется, бе бо обещался, в темнице сядя, ту пострищися; и пострижесе в той обители, и преименован бысть от Григориа в Гуриа и Божиею благодатию бысть монах чуден, и живяше по монастырскому чину и обычаю, и игумену и братии во всем повинуюся, по писанному: повинуйтеся братие наставником вашим, рече, и покаряйтеся, тии бо бдят о душах ваших, понеже слово им воздати о вас. Последи же бысть игумен тоя пречестныя и великия обители; потом же оставляет паству немощи ради телесныя, и паки по мале времени самодержцем посылается во игумены святыя живоначальныя Троицы, иже Селижаров именуется.

Глава 6. О поставлении во архиепископа святейшаго отца нашего Гуриа.

И егда убо изволи Бог предати благочестивому и христоролюбивому государю царю и великому князю Иоанну Васильевичу всея России самодержцу, болгарския земли отчину его град Казань: тогда благочестивый царь советова с отцем своим и богомолцем святейшим Макарием митрополитом Московским и всея России, и с протчими святыми Росския земли митрополии, кого поставити архиепиекопом новоприятному и новопросвещенному граду Казани; избирают из

архимандритов и из игуменов четырех благоговейных и преподобных священномонахов, в нихже бе и Гурий преподобный; и любим бывает самодержцу царю и святителю преподобный Гурий; обаче не восхищают на ся суда Божия, но полагают на волю Божию, и апостолски избирают жребием: и повелевают царь же и святитель написати имена сих избранных четырех честных и духоносных священных монахов, и положить на престол велицей церкви, Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, честнаго и славнаго ея Успения; и певше молебная вземлют от престола два жребия, в нихже обретается един Гуриев, и паки полагают она два жребия, и певше молебная, взимают один от них от престола, и обретается паки имя преподобнаго Гурия. Царь же и митрополит, и весь собор священный и вси людие воздаша о сем славу Богу вси вкупе: яко избра Бог мужа праведна и свята новопросвещенному граду Казани, и овященной пастве первоначальника. Волею же самодержавнаго царя, и благословением преосвященнаго Макария митрополита всея России, и советом всего яже о нем священнаго собора, в лето семь тысячь шестьдесят третье [1555], февраля в 7 день, поставлен новопросвещенному граду Казани и новому граду Свяжскому и прочим градом, в третье лето по взятии города Казани, первый архиепископ преосвященный Гурий. Самодержец же посылает со архиепископом в соборную церковь Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы честнаго и славнаго ея Благовещения чудныя местныя иконы, и прочее церковное драгое строение; книги же многие вдает из своего царокия казны; к тому же и из честных монастырей повелевает самодержец архиепископу образы и книги приносить властем; самого же Гурия архиепископа по премногу почти, и честныя и драгия церковныя вещи многи вда ему. Посылает же самодержец со архиепископом два архимандрита на большую архимандрию, и обитель составить Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успения во град Свяжск, из Старицы града богородицкаго архимандрита Германа Садырева-Полева, иже по первом преосвященном Гурии архиепископе бысть в Казане второй архиепископ, его же мощи неисповедимыми Божиими судьбами мне недостойному многогрешными моими руками осязати изволи Бог, и надгробная певше соборне погребсти честныя его мощи в созданней его обители, Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, честнаго и

славнаго ея Успения в Свияжском граде; преставибося сей преподобный архиепископ Герман в царствующем граде Москве, в лето семь тысяч седмдесят шестаго [1567], ноября в 6 день; пас церковь Божию три лета и месяц восемь; бе же тогда на Москве мор силен; повеле же себе положити в чину святительском, якоже поведает ученицы его, обаче тогда не сподобися святилски погребен быти, не суцу бо тогда митрополиту, ни иному кому обрестися от святитель во граде Москве грех ради наших. но тако просто погребен бысть архимандритом паствы своя свияжским Иродионом и казанским Иеремием, в чину святителском, якоже повеле, у церкви святаго Николая, яже зовется мокрый, и лежа тамо, дондеже у благочестиваго государя царя Феодора Иоанновича всея России испросиша мощи его ученицы его, и: привезоша в монастырь в лето семь тысячъ сотое; мы же со благословением господина и отца нашего святейшего Иова, патриарха Московскаго и всея России, честне погребохом его, септемвриа в (?) день. Бе же тогда и благоухание велие от мощей его не токмо во олtare и в церкви, но и по всему монастырю, якоже всем дивитися. И из монастыря святаго Николая, иже зовется Песношский, посылает самодержец игумена Варсонофия, о немже нам слово предлежит, и сему повелевает быти архимандритом в пресловущем граде Казане, еже и бысть.

Глава 7. О отпущении из царствующаго града Москвы в Казань святейшаго Гурия архиепископа.

И того же лета, в седмую неделю по пасце, совещавает благочестивый самодержец царь и великий князь Иоанн Васильевич всея России со отцем своим митрополитом Макарием всея России, в соборной и великой церкви Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успения, повелевает царь митрополиту и всему священному собору молебная пения совершати, и святив воду святым и животворящим крестом, и тако с чудотворными иконами и с честными и животворящими кресты, сам самодержец и с братиею своею, и митрополит со всем освященным собором, и всенародное множество, провождают честныя и чудотворныя иконы местныя, коим в Казане быти, и архиепископа Гурия, с литиею и пришед пред градныя врата, иже именуются Флоровския, и ту совершают молебная; и тако самодержец, и братия его, и бояре, у архиепископа Гурия благословляются, и отпущают касатися путному шествию; такоже и

святый Макарий митрополит всея России Гуриа архиепископа, и архимандритов Германа и Варсонофия. и всех людей, иже с ним в путь грядут, осеняет их честным и животворящим крестом, и благославляет их в новопросвещенный град Казань.

Глава 8. О пришествии в царствующий град Казань святейшаго Гуриа архиепископа, и о прочем жителстве его в пресловущем граде Казане.

И Божиею благодатию, и молитвами Пречистыя Владычицы наша Богородицы, и всех святых молитвами, преподобный Гурий архиепископ со архимандриты, и со священными мужи, и с честными монахи, и с прочими людми, иже с ними путь шествоваша, в пресловуший град Казань здрави приидоша, и молебная пения Господу Богу и Спасу нашему Исусу Христу, и Пречистой Богородице, и всем святым совершиша, и святив воду честным и животворящим крестом, и служив божественную Литоргию со архимандриты и со всеосвященным собором, и посылает к самодержцу и к митрополиту о своем благополучном прибытии в град Казань. И тако преподобный Гурий архиепископ первопрестольник бывает новопросвещенному граду Казани и прочим, не украд власти, ниже восхитив, ниже гонив честь, но честию гонимь, ниже человеку благодать, но от Бога и Божественну приим; и сбытсся о нем, якоже речено бысть в Писании: Аз предах тя, и Аз помогу ти, яростию малою поразих тя, и милостию вечною прославлю тя: болши мера человеколюбия твоего, паче меры наказания. Живяше же преподобный богоугодно, нищия кормя, и неимущия всеми потребами удовляя, и бедныя, и вдовицы, и сироты заступая, и от бед изимая, и труды к трудом прилагая, и обнощное стояние присно в молитвах выну принося к Богу, близ бо келлии его церковь святых великих страстотерпцев Бориса и Глеба, и в той многотрудне обычай бе ему молитвы творити, и всякими добрыми дела угождая Богу, и крепким житием по Бозе живяше, и к верным слово здраво и немятежно и учително имея, и неверныя уча и наказуя познати истиннаго Бога и творца всему, и веровати во Отца и Сына и Святаго Духа, во святую и неразделиму Троицу единосущну, и многи неверныя в веру приведе, и крести их множество и жены и дети; всюду убо Божия богато излися благодать, по писанному: посетил еси землю, и упоил еси ю, умножил еси обогатити ея даром благодати Святаго Духа, святым крещением; и явишися мнози от неверия

православнии, ихже имена в книгах животных. И бывает преподобный, яко некое древо добродородно, кипящее плоды красными, и всем произносящее богато оwoщие: тако и сей божественный муж Гурий архиепископ учением своим множество душ присвояет Христу.

Глава 9. О преставлении преблаженнейшаго, великаго во иерарсех архиереа, святейшаго пастыря и учителя, Казанскаго владыки Гуриа.

Егда же убо прииде время, о нем же и псаломник рече: дние лет наших, в нихже семдесят лет, аще же в силах осмдесят лет, и множае их труд и болезнь: тако и сему преподобному прииде время: старость бо, рече пророк, честна, но немноглетна, ни в числе лет исчитается. В болезни же слежа святыи много время; поведают бо, яко на трилетное время протягнутися болезни его; токмо на святыя великия праздники господския к церкви к Литургии ношаху его; и тогда в церкви лежаше или седяше, стояти же не можаше; обаче душевнаго любомудрства не преможе телесная болезнь; о Бозе бо ревность легце криле творит, якоже и здрава телеса имущим, тако и сей преподобный душу име над телом яко воеводу; аще бо и в болезни лежаше, но пение непрестанно к Богу возсылаше, потом же и воздержанием удручая тело свое, по вселенныя учителя глаголющему слову: егда изнемогаю, тогда силен есмь; тогда убо глаголаше возмогати душевней сим, егда телесныя изнемогают слабости, и на всяк день яко начало полагаше; zde бо человеческое житие, рече, требует трудом делание, будущее же воздаяние, и подвизавшиися на земли наследят в радости небесныя, и отложще тленная, нетленная восприимут; не бо суть достойна страдания нынешняго века противу хотящей славе открытися; аще бо и писано есть: от болящаго не истязует Бог поста ни трудов, токмо терпения и благодарения, но сей преподобный муж к сим и сия совокупи, всех трудов касается, и к Богу сим присвояется; и многих неверных учением своим сотвори отступити от злб их, и от бесерменския их веры, и просвети их банею Святаго Духа, святым крещением, и прежде бывшия хулники устроив славити Отца и Сына и Святаго Духа. И в старости добрей быв, позна отшествие свое к Богу; и декемвриа во второй день призывает предпомянутаго архимандрита Варсонофия, имя же бо к нему любовь велию духовную, и повелевает ему возложить на себя великий образ, еже есть святая схима; в четвертый же день тогоже месяца декемвриа в осмый час ноци

отходит ко Господу, в лето 7072; пас Церковь Божию лет восемь и месяц девять; и повеле положити святое и трудолюбное тело свое во обители боголепнаго Спасова Преображения за алтарем у болшия церкви; и погребоша земли сродное честное и святое тело его честне со псалмы и песнями духовными.

Глава 10. О болярине святаго Гуриа, архиепископа Казанскаго, Иоанне Застолобском и о сыне его Димитрии.

В тоже время, в дому Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Благовещения, царевым повелением служа преподобному Гурию архиепископу болярин именем Иоанн Застолобский, муж благ, ненавидя неправды, и от всякаго зла огребаяся, и ум крепок имея, к преподобному же Гурию архиепископу велию веру и любовь имея при животе святаго, такожде и по смерти, и гробницу над гробом святаго, и клеть каменну немалу соделавшу ему. Ему же Иоанну сын бе по плоти, именем Нестор. по реклом Димитрий, тако же тих и кроток, смирен и беззловив, и во младости стар смысл обреташеся в нем, и разум многолетних седин живяше в нем; постом же и молитвою, и бдением, и суходоением удручая тело свое; ктому же, никому же ведящу, ношаше на теле своем под срачицею власяницу жестоку; и бе видети умилен взор, ризою убо светлою одеян бе, якоже боляром обычай, бледностию же лица и тонкостию тела его поста ради, яко и хлеба не ядый являшеся; бе же и той служа на трапезе архиепископове, полагая им хлеб. Предпомянутый же Иоанн, отец сего Нестора. зовомаго Димитрия, богат зело. Сему же Нестору никакоже о богатстве мира сего радети, ниже о чем о мирских вещех попечение имети, якоже обычай сверстников его, якоже всем нам знаемь бе, и прежде монашества монах познавашеся; потом же умоляет отца, и в монашеская облачится, в той же велицей обители боголепнаго Спасова Преображения, и Нектарий преименуется; и мало время пребыв, отходит ко Господу, егоже измлада возлюби. Отец же его Иоанн погребает тело его в той же клети, идеже преподобный Гурий лежаше; верую бо, рече, молитвами святаго, якоже обещамяся, да умолит и о нас Христа. Потом же и Иоанн постригает власы главы своя, и Иона преименуется; и мало поболев, конец жития прият, и в той же клети каменной, юже сам созда, повелевает погребсти тело свое, близ святаго Гуриа.

Глава 11. О рождении святого Варсонофия, епископа Тферскаго, Казанскаго чудотворца, и о пленении его в Крым.

Преподобный отец наш Варсонофий рождение и воспитание име во граде Серпухове; в мире же бе имя ему Василий, сын некоего иереа именем Василиа; и дан бе отцем своим в научение граммате; и еще не у достигшу ему совершеннаго возраста, пленен бысть от крымских татар и заведен в плен, и пребывая в плене и благодаря Бога, работая неверным со всяким усердием и со смирением и кротостию, и воздержанию многу обучая себе, сна же мало приемля, и всякия добродетели прилежно касаяся, и из уст поя псалмы Давыдовы, ихже помня, и биет ратники Исусовою молитвою, по писанному: не обрящеши бо, рече, крепчайши того оружия ни на небеси, ни на земли. Невернии же, имже служаше Василий, видяще его в таком устроении, дивятся многому разуму, и добронравию, и правде, и нелицемерным трудом его, и смирению, и на всяку страду без хулнаго роптания, и послушание, и во всем беззлобие, и непрекословна послушателя, повелевают Василию во ослабе жити и страде не касатися.

Глава 12. О изведении из плена блаженнаго Варсонофия, Казанскаго чудотворца, и о пришествии во обитель, Андроникову зовому, в нейже и пострижесе в монашеский образ.

Егда же трие лета преидоша в плене Василию, тогда Божиим смотрением приходит в неверных землю иерей Василий, отец Василиев, и искупует его от плена и тако возвращается Василий в Российскую землю, извык до конца бесерменский язык, и грамоту срацынскую, бе бо глубок ум имея. И прииде в пресловущий град и великий царствующий Москву, и входит в монастырь зовомый Андроников, и отлагает власы главы своея, вкупе же соотлагает и мирская вся мудрования, и бывает зовом Варсонофий; изящно же бе доволен и книжному учению, и божественному гласованию; и помнит в божественном писании лежащая: яко здесь убо и злая и благая конец имут, будущая же вечна и безсмертна, и во веки не имут конца; и проходит добре монашеская натрижнення, яко и самодержцу царю знати его, монашескаго ради труда и добронравия; и бывает достоин пасти Христова стада словесных овец.

Глава 13. О произведении во игуменство Варсонофия, епископа Казанского, чудотворца.

Посылается самодержцем, и благословляется святителем, хранити путь, иже вводит в некончаемое блаженство царства небеснаго; и бывает полкочначалник Христовым воином, игумен и отец чадом честныя обители, иже на Песноше, великаго во святителях и всемирнаго ко Христу молебника Николая, безпрестани аки реки милостивых чудес изливающего; и оттоле водим водящим в радость безконечную, и ключимь бывает на составление паствы новыя.

Глава 14. О послании архимандритом в Казань святаго отца Варсонофия, Казанского чудотворца, и о создании от него обители боголепнаго Преображения Христова.

И повелеваемь бывает благочестивым царем, и святителем, быти архимандритом боголепнаго Преображения Господа и Бога и Спаса нашего Исуса Христа, и составить обитель новую в новопросвещенном граде Казани; еже и бысть: Христовою благодатию, и по благословению преосвященнаго Гурия архиепископа, монастырь сооружает, и церкви созидает, и келлии поставляет, и до ныне убо Богом соблюдаем младеет и распространяется, яко древо при водах благолиственнo и доброплодно; приносит же убо не яко древо тленен плод и едином временем кончающа, но нетленен и безконечен плод, от негоже и хвала Творцу возсылается: святыя, глаголю, святители и преподобныя монахи, ихже имена в книгах животных написана суть. Да не зазрит ми кто о словеси сем: видех бо во святей обители сей, не токмо сих святых телеса нетлением почтени от Бога, но и монаси и мирстии нетленни мнози обретошася, еще же и святаго града Иеросалима благоволи Бог святому мужу и преподобному Елифанию, архиепископу монастыря святыя Голгофы, в той же честней обители положитися. К преподобному же святителю Гурию Варсонофий архимандрит имяше во всем послушание, и духовный союз, и любовь нелицемерну, и во всем повинуюся и совопрошася, и с молитвою и со благословением его вся творяше; постом же и молитвою, и слезами и бдением, и всенощным стоянием тело свое удручая; ношаше же преподобный Варсонофий и вериги на теле своем, никомуже ведущу. И бысть во всем образ братии к добродетели, монахи наставляя, и мирския поучая, и неверныя приводя во Христову веру, бе бо, якоже и

преди рекохом навьк писанию срацынскому, и мухамедова скверная предания срацыном добре ведьй, и языками многими ведяше глаголати, и стязаяся с неверными, и укоряя их, и препирая, и ко крещению приводя, уча и наказуя веровати во святую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа; всякому бо делающему благое Бог помогает на благое, якоже рече некто от древних святых: благодарение, рече, приемлющаго подвижет дающаго, яко и болша дарования подати ему.

Глава 15. О поставлении во епископство блаженнейшаго отца Варсонофия славному граду Тфери.

Потом же Божиим смотрением, по повелению самодержца государя царя и великаго князя Иоанна Васильевича всеа России, в лето семь тысящъ седмдесять^[35] Афанасием, митрополитом Московским и всеа России, поставляется на епископство славному граду Тфери, на Акакиево место преподобнаго епископа, сему убо ко Господу отшедшу: жившу на епископстве сорок лет, и добре Богу угодив, преставися. Сему же преподобному Варсонофию еще диакону суцу у преподобнаго Акакиа живуцу ему, якоже сам поведа учеником своим, и многаши к нему Акакию глаголати, за многая лета преставления своего: яко быти тебе, рече, Варсонофие, zde Тфери епископом по моем к Богу отшествии и правити люди Божия; еже и бысть. И добре пасяше словесное стадо Христовых овец, паче убо и паче протяг усердие к подвигу, и множа умножи талант господина своего, и пребывая в посте и молитвах, и слезах, и во всенощном стоянии молитву принося выну к Богу. И прият от Бога благодать разсуждения; разсуждение бо, рекоша отцы, корень всем добродетелем. К сему же и врачевней хитрости преподобный Варсонофий искусен бе, и во имя Господне многия болящия телесне уврачева, еще жив сый, мзды же не приемля, якоже и прежнии святии врачеве не приемляху мзды, но туне врачеваху: кая бо потреба, рече, та стяжати, яже не можем с собою взяти; болных же паче врачеваше Духа Святаго благодатию душевныя страсти, врачь бо бе искусен по Господни благодати обоим сим врачеваниемь; псалмы же Давыдовы непрестанна бе молитва к Богу из уст его; ручное же бе ему делати клобуки гречестии, еже ношаху святителие; то бо делаше, и посылаине братии своей, и моляше их молити о нем Бога, то бо бе за рукоделие нетленная мзда ему.

Глава 16. О преставлении преблаженного великаго архиереа Варсонофия, епископа Тферскаго, Казанскаго чудотворца.

Егда же бе преподобный Варсонофий во глубочайшей старости, оставляет паству, и преселяется паки в созданный им монастырь, во обитель боголепнаго Спасова Преображения, ея же сам состави, в ново просвещенной град Казань; и паки касается делу своему, ему же бе обыкл, угождая Богу постом, и молитвою, и бдением, и милостынею, и всеощным стоянием, и труды ко трудом прилагая; и возлагает на себе великий образ. Скорбию же мною преподобный и болезнию дряхлствуя другим бываше, правила же своего не прменяше никогдаже; к церковною пению старости ради и многих ради болезней не можаше уже ходити, но ученицы его к церкви вожаху его на колесцах, дондеже изнеможе зело, и нача конечно болети; и познав от мира сего отшествие свое к Богу, и причастився божественных и животворящих Христовых Таин, отъиде ко Господу, его же возлюби. Преставися же преподобный Варсонофий, епископ Тферский, в лето 7084 [1576], априлия месяца 11 дня, на память священномученика Антипы, епископа Пергама Асийскаго, и погребен бысть честно в созданем от него монастыре, боголепнаго Спаса Господня Преображения, архиепископом Тихоном первым, по числу же пятым, близ преподобнаго Гурия архиепископа. Того же лета, иуния в 14 день, архиепископ Тихон ко Господу отходит, и повеле положити себе в монастыре святых и живоначалных Троицы, иже внутрь града Казани близ двора архиепископля. И о сем до zde.

Глава 17. Месяца октовриа в 4 день сказание о обретении мощей, иже во святых отец наших, Гурия перваго архиепископа Казанскаго, и епископа Варсонофия Тферскаго, Казанских чудотворцов, в лето 7104 [1595].

Божиим изволением, повелевает благочестивый государь царь и великий князь Феодор Иоаннович всея России самодержец в монастыре воздвигнути церковь каменну боголепнаго Спасова Преображения. И егда начаша рыи копати, тогда гробницы каменные, иже беша над гробы святых, преподобнаго Гурия архиепископа Казанскаго, и Варсонофия епископа Тферскаго, повелеша сняти, золожена бо бе новая церковь болши первыя; и егда доидоша до целбоносных гробов преподобных отец, октовриа в 4 день, тогда

поведаша мне смиренному. Нам же со всем освященным собором принесше Господу Богу безкровную жертву, и певше панихиду, и шедше в монастырь, приидохом на место, и поклонихомся нетленным гробом преподобных отец Гуриа и Варсонофия. И вскрывше гроб Гуриа архиепископа, и видехом дивно, еюже не надеемся, рака бо бе святого полна благоуханна мира, мощиже святого Гуриа оки губа ношахуся, части же ни единой погружене бывши: нетлением бо одари Бог честное и многотрудное его тело, яко и ныне зрится всеми, токмо мало верхняя губы тление коснуся, протчия же уды его целы быша; мне же недостойному многогрешною моею рукою святого телеси коснувшуся: святое же тело его бе плавая; осязахом же и погребалныя ризы его, и бяху крепка зело; покусихомся же и мантии его, и прочей погребальной одежды его зело потягнути, и быша новых крепчае; в главах же у преподобнаго Гуриа лежаше клобук греческий вязен недовершен, о немже поведают Варсонофиевы ученицы, яко той клобук делаем бе преподобным Варсонофием преосвященному Гурию архиепископу, и егда Гурий архиепископ преставися, тогда Варсонофий положи во гроб Гурию в возгавие клобук той не довершен; нам же соборне смотрившим клобук той, и едину прядь из него вземше, и едва преторгнуша, всяко бо новаго крепчае бе; благоуханное же честное и святое миро устроиша в сосуд нов; православнии же христиане, монаси и мирстии, и жены и младенцы, мажущеса святым тем миром, исцеления неоскудна приемляху. Потом же открыхом раку преподобнаго Варсонофия, и видехом многим нетлением почтени от Бога мощи святого Варсонофия, к ногам же преподобнаго тление коснуся, но обаче не токмо кости неразрушены, но и крепки бяху зело, и никакоже слабости в составех имуще, якоже и Гурию святителю, своими бо руками с Арсением архимандритом святыя их и чудотворныя мощи преложихом от гробов в ковчеги, и погребалныя ризы, такожде яко и Гурию, преподобному Варсонофию новых крепчае. Мы же неизреченному человеколюбию Божию дивящеса, со слезами и радостию певше надгробная над преподобными отцы, и поставихом их на верху земли, да вси приходяще видят, и дивящеса славят Бога, прославляющаго святыя своя, и целуют с верою честныя и святыя их мощи. Два же монаха Иона и Нектарий, иже к Гурию архиепископу веру несумненну держаста, и во единой гробнице положистася с ним, о нихже прежде

речено бысть, тии такожде многим нетлением почтени быша, и ризы их не истлеша; и над сими такожде надгробная певше, земли предахом. Возвестихом же о сем государю царю самодержцу великому князю Феодору Иоанновичу всея России, и святейшему Иову патриарху Московскому и всея России, писанием со архимандритом Арсением тояжде святыя обители. Святый же царь, и святый патриарх, и весь царский синклит, и множество благочестивых воздаша о сем славу Богу, яко неверныя люди в веру привели, и устроили веровати, и поклонятися единому в Троице славивому Богу, и святым крещением просветили, и яко неплодную землю, доброплодную сотворили, и в Троице славимый Бог преподобных сих святителей нетленны показа. Благочестивый же самодержец, и святый патриарх, повелеша хранити честныя их и многотрудныя и многоцелебныя мощи на верху земли; и у болшия церкви, со южныя страны олтаря, повелеша церковь создати, и ту поставити мощи святых отец наших Гурия и Варсонофия, еже и бысть. Большая же церковь благолепнаго Спасова Преображения, милостию в Троице славимаго Бога, и молитвами Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и преподобных отец наших Гурия и Варсонофия молитвами, изрядна и прекрасна лепотою устроися о пяти главах, величеством же и красотою малым чим недостаточествует церкви Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Одигитрия, иже в девичи монастыре в Новом, близ царствующаго града Москвы. Егда же убо благоволением Божиим обретошася мощи, иже во святых отец наших Гурия, перваго архиепископа новопросвещеннаго града Казани, и Варсонофия, епископа славнаго града Тфери, тогда начаша бывати многа и различна чудесная исцеления от святых мощей их с верою приходящим. И приставиша хранити четырех монахов благоговейных и богобоязливых, Псалтырь говорити над святых мощами.

Конец житий святых чудотворцов казанских.

Источник: Творенія святейшаго Гермогена, Патріарха Московскаго и всея Россіи. С приложеніем чина поставленія в Патріарха. — Изданіе Церковной Комиссіи по чествованію юбилейных событій 1612, 1613 и 1812 годов. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1912. - с. 35–51.

Обретение честных и многоцелебных мощей иже во святых отца нашего Алексия, митрополита Киевскаго

Месяца мая, во 20-й день.

Обретение честных и многоцелебных мощей иже во святых отца нашего Алексия, митрополита Киевскаго и всея Руси чудотворца. Слово вкратце.

Списано же бысть обретение Гермоном Патриархом. [\[36\]](#).

В лета благочестиваго и христоролюбиваго самодержда Русския земли, великаго князя Василя Васильевича всея Руси, при святейшем митрополите Фотие Киевском и всея Руси. Егда восхоте Бог болма своего угодника прославить, светильнику не под землю быти, но всеми-же видиму быти. Случися и се по некоему строению Божию. Церкви обвалившися весма во время божественныя Литургия; священником еще во алтари. Но благодатию /л. 358 об./ Христовою и молитвою угодника его Святаго Чудотворца митрополита Алексия вси невредими сохранени быша. И тако тоя место очистивши, хотяще паки воздвигнути новую церковь. И начаша копати рвы во основание церкви, и абие обретоша тело блаженнаго Алексия цело и невредимо, и ризы его не истлевша. О, превеликое чудо! толиким летом поминувшим и святому во гробе лежащу — не изменися святое его тело и ризы его, яко вчера оболчены; понеже убо да сбудется реченное Богом во святом Евангелии — не может град укрытися верху горы стоя, и никтоже, вжег светильник /л. 359./ поставляет его под спудом, или под одром. Такоже и саму светильнику не мощно на толико лет сокровену быти под землю; се же все бысть премудраго Бога промышлением. Яко же слышано бысть Святаго обретение, и се слышавше благоверный и христоролюбивый князь Василий Васильевич и вси благовернии князи — приидоша скоро на дивное чудо и на обретение тела Святаго и при святейшем же Фотии, митрополите Киевском и всея Руси, и с ним же епископы и прозвитеры, весь чин церковный приидоша со псалми и пением и свещами и с кандилы

хвалу велию воздающе всемогущему Богу /л. 359 об./ и угоднику его Чудотворцу Алексию. Народи же московстии мнози с радостию стекошася видети честное и святое его тело. Пришед же благоверной и великий князь Василий Васильевич всея Руси и вси благовернии князи — видевша таковую славу Божию и поклонилася Святому и божественному его телу преподобнаго отца нашего Алексея и возрадовася радостию великою зело; и, вздохнув из глубины сердца, глаголя: хвалю и славлю Тя Господи Боже мой и Пречистую и Непорочную Твою Матерь, яко сподобил мя еси раба твоего в моя лета видети таковое сокровище и благости /л. 360./ державы моя явити ми. Якоже убо дал еси нам вторый источник благодатный во граде нашем Москве, творящая нам, дивныя чюдеса последнему роду нашему, не токмо же единому граду нашему, но и всем градом и страном с верою притекающим. Но и такова дивная чюдеса и дары милости Твоя получитьи, Владыко, уже ничим же охужен есми Божия благодати от всех Святых мужей. О, Предобне Святителю наш, Чудотворче Петре, и Святителю Христов, преподобне отче наш, Чудотворче Алексею! не престаите вкупе к Богу молиста за ны и за вся верныя рабы своя; вы бо еста скорая /л. 360 об./ помощника и заступника земли нашей Рустей и стена неборимая присному граду нашему Москве. Великий же христоролюбивый князь и вси с ним благовернии князи и боляре и вельможа их и вси московстии народы целоваста святое его тело любезно. И по сем церковь воздвижена бысть, зело прекрасна, Богу на се поспешествующу. И святаго тело в раце положиша в пределе честнаго Благовещения Владычица наша Богородица, на десной стране, идеже суть видими святыя его мощи и доньне, всем исцеления обильно подающе; принесены же быша мощи его месяца мая в 20 день, на память св. мученика Фалилея, да не умолч/л. 361./ано будет истина, и да речено будет праведное: Елма бо обаче Бог не токмо в животе прославляющих его прославляет, но и по смерти явлену быти многими различвыми чудесы, о них же да речется мало от многих.

Чудо 1-ое св. Алексия, новаго Чудотворца, о испутившем ума.

Некоему человеку, именем Тимофею, ума ему испутившу до толика, яко не ведети ему, камо и откуда грядет; иногда же и вопрошающу ему, камо идти. Но убо Богу хотящу явити чюдеса и прославити угодника своего, во ум ему тако вложи: молитися неким — довести его в монастырь архистратига Михáила. /л. 361 об./ Бывшу

же ему тамо и гроб св. Чюдотворца Алексия видевшу, и абие в себе бысть; и яко от некоего сна возбудившуся ему и бысть здрав и смыслен Благодатию Христовою и молитвами св. Алексия, яко ничтоже пострадав, и отъиде хваля и славя Бога, и благодать велику исповедуя его угодника, яко его ради молитв помилова его Бог, такоже и человецы, иже прежде видящи его. Не чувственна и ничтоже ведущу, такоже, яко единого от человек мысляща, такоже и те, и славу воздаяху Богу, творящему Богу дивная святым своим.

Чюдо 2-е о умершем отрочати.

Ниже се да умолчано будет. /л. 362./ От чудес св. Алексия, не токмо стяжавша дар от Бога его же немощных исцеляти, но и мертвыя воскрешать. Яко же прилучися болевшу некоему отроку, именем Димитрию. Сему от зельных болезни изнемогшу умрети. Принесоша же его в погребательных ризах во время Литургия поющу и свершившеся божественной Литургии. И изшедшим же братиям из церкви архистратига Михáила в трапезу ясти, того же отрока оставивше у раки св. Алесея. Родителя пришедша, хотяще его погре(б)сти. Бяше же отроча третьим летом суще, влезоста-же в церковь /л. 362 об./ — священницы и родители его, хотяше нести ко гробу, и обретоста отрока жива суца. И радости же велия исполнишася. Взем отроча живо и возвратишася в дом свой, славяще Бога и угодника его, Алексия.

Чюдо 3 е о разслабленном.

И иному же паки человеку, Андрею именем, родом же града Мурома, многими времениы разслаблену, ему лежкащу на одре, и принесоша его на носилицах в церковь архистратига Михáила, люте сему тако страждущу. И положиша его близ раки Святаго и абие, исцеление получив, отъиде; его же в мале прежде чуждыми /л. 363./ руками принесена — сей на своих ногах здрав в свой дом возвратися, велику славу воздая Богу и его угоднику Святому великому Алексею.

Чюдо 4-е о крилице о Михáиле.

Ниже се да умолчено будет. Содеянное Святым некоему же мужу славному в граде том, именем Владимир. Воздвигшу ему церковь Воздвиженья Честнаго и животворящаго Креста. Крилику же тоя церкви, Михáилу именем, уязвлену ему бывшу от некоего стрелою, тем же и к язве той лют недуг приразися. И сему тако страждущу и

многи дни в язве той пребывающу, яко и живота ему отчаятися, и возопи же /л. 363 об./ глаголя: несите мя ко гробу Святого Алексея, яко да отнесут его в монастырь св. Архистратига Миха́ила, к чудотворному гробу святого Алексея. Они же, послушавше его; отнесен же бысть четырьми, ни чесом же ему владущу: принесше его и полижиша близ раки богоноснаго отца Алексея — начаша пети божественную Литургию. И абие оному клирику видится Святы́й Алексий промежду обою раму у священнику стоящу и святы́й потыр в руце держащу, и якоже виде и возопи велиим гласом: Святы́й Алексие помилуй мя! Они же запрещаху ему молчати. Он же множае /л. 364./ вопияше: Святы́й Алексий, помилуй мя! Святы́й же Алексий к нему обратився, яко Христово се рек слово: возми одр свой, иди в дом свой. И от того часа больны́й исцеление получи; видим же паки блаженнаго онаго чудотворца возлегшаго во своей раце. Возставше же в той час здрав бысть, яко ничтоже пострадав. Видевше же священницы скорое мужа исцеление, начаше молебн пети блаженному чудотворцу Алексею. Того же часа той исцелевший клирик, взявша книги своима рукама, и начат конархати Святаго канун. Видевше же вси, ту бывшее вскоре чудо, и прославиша /л. 364 об./ Бога и угодника его чудотворца Алексея.

Чюдо 5-е о слепом.

И такоже убо у некоего человека, славна и богата, суще сына, именем Феодосие. Сему убо на многа времена зрак очию отъятся и многим врачам приходящвм к нему, но не успеха ничтоже, и посем же к раце чудотворнаго отца пришедше и ту исцеление вскоре приемлет и здрав бысть, яко ничтоже пострадав тем же и от того дне обет положи в века: в пяток милостыню давати священником того монастыря. И отъиде в дом свой здрав и славя Бога и угодника его Алексея.

Чюдо 6-е о болящем трясавицею.

Ин же паки человек, Иоанн именем: трясавицею одержим бяше на много времена, ни хлеба ядуща, да толка — яже и живота отчаятися. Сей убо Иоанн, слышав о Святом, и приходит к его раце с верою и скоро исцеление получил. И отъиде здрав в дом свой, радуясь, яко и многим дивитися от такого недуга человека онаго пременена.

Чюдо 7-е о жене слепой.

Жена же некая, також от богатых, Матрена именем, слепая бывша многими времяны. Слышавше же, елика чудеса творит Бог Святым своим угодником, и веру велику к нему имущи и повеле написати образ /л. 365 об./ подобия св. Алексея. И яко совершившись иконе той, и принесе ѿ в церковь, и поставленной бывша. И абие, исцеление получив, отъиде в дом свой, славяще и благодаряще Бога и угодника Его Святаго Алексея.

Чюдо 8-е о разслабленном.

Такоже иное прилучися, некоего вельможи, Феодора именем. Имеяше повара, именем Климентия. Сему убо Климентию, в болезнь велику впадшу, елико всем удом его разслабитися, не могущу ему ничтоже ни ясти, ни пити, до толика времена, яко и живота всем отчаятися. Той же предреченный вельможа Федор, веру велику имея ко блаженному Алексею, и повеле отнести его к целебной раце блаженнаго Алексея; вечернее пение свершивше и завтра такоже молебное совершивше — исцеление получи по малех днех, яко ничтоже пострадав.

Источник: Творенія святейшаго Гермогена, Патріарха Московскаго и всея Россіи. С приложеніем чина поставленія в Патріарха. — Изданіе Церковной Комиссіи по чествованію юбилейныхъ событій 1612, 1613 и 1812 годов. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1912. - с. 51–56.

Повесть и чудеса Пречистые Богородицы, честнаго и славнаго Ея явления образа, иже в Казани

Месяца Июля в 8 день.

Повесть и чудеса Пречистые Богородицы, честнаго и славнаго Ея явления образа, иже в Казани.

Списано смиренным Ермогеном, митрополитом Казаньским.

Благослови, отче.

Аще убо и предивно чудо содеяся в роде нашем милостивным посетом Творца благому всему, Господа нашего и Бога Исуса Христа, и рождьшей Его Пресвятыя и Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевья Мария пречюдною и чудотворною иконою в преславном граде Казани: но како возмогу, недостоин сый и недостойне устне имея, провещати таковая?

Но обаче, надеяся на неизреченныя щедроты Сына Божия и Того Рождьшия молитвы, вселенныя учителя глагол восприиму: благословен Бог и Отец Господа нашего Исуса Христа, Отец щедротам и Бог всякия утехи, утешаяи нас о всякой скорби нашей и благословивый нас благословением духовным. Преже убо праведный гнев свой, безакония ради нашего, в мале испусти на нас, оцъщая многия грехи наша: и в мало дней оскорбихомся. Потом же, благодати ради Божия, скорбная забыхом неизреченнаго ради человеколюбия Божия на нас, и радости несказанней сподобихомся, явления ради иконы Божия Матери и Тоя Превечнаго Младенца Господа нашего Исуса Христа. Повсюду убо протекоша, яко гром, во вся конца россискія земля Божие к нам милостивное посещение — Богородицины иконы явление и неизреченныя чудеса, ихъже подает неоскудне с верою приходящим. Мне же, недостойному, самовидцу бывшу, како или коими чудесными благотворении яви Бог и Богородица от земных недр чудотворный Свой образ (яко же преди простретися слово хочет), писанию ж предати замедлившу или от

недостатка разума, или от нерадения и душегубительные лености, ово же и страха ради недостойности: пленицами бо моих грехов стягнут есмь и таковым преславным вещем нелепо ми бе коснуться, но разве точию беззакония моя знати и просити отпущения безчисленным моим согрешением. Но понеже желание привлечит мя и страх глаголати нудит мя, греси же мои, яко бремя тяжко, отяготеша на мне: и что убо сотворю? дерзну ли к начинанию? что убо? реку ли или запрещу себе окаянства ради моего? или паки внимаю восходящая на сердце мое блаженством о Всепетей, и Богоприятней Богородицы и Приснодевей Марии? Но Ты Сама содействуй ми, о Преподобная, Заступнице Усердная, Мати Бога Вышняго, яко да воля иже ис Тебе рождаемаго Христа Бога нашего будет: да ми, недостойному, помрачивыйся ум мой тобою, о Всенепорочная, просветится (ты бо за всех молиши сына своего, Христа Бога нашего) и пищу ми содействуй: всем бо твориши спастися, в державный Твоя покров прибегающим. Множицею бо воспомянух, некогда же и слезы испустих, ведый мое недостойство. Но обаче и се ми во ум прииде, яко неправедно есть Божиих таин и неизреченных к нам и многомилостивных дорованиях в забвения глубине погружати, имже многим источником целебным и самовидец бых: и, елико видех и слышах о пречюдней Твоей иконе, подай ми, о Всепетая, глаголати и писати, и всех нас заступи, Госпожа Царице. Аще по достоянию и несмы достоин похвалы Тебе принести, малы некия от великих; но обаче сподоби мя, о Владычице, о Твоих неизреченных на нас благодеяний хвалу Тебе принести; и яко же сподобила мя еси, о Всеблаженная, недостойного и грешного, скверными моими руками прежде всех священных прикоснуться пречистому Твоему образу и чудотворной иконе и Сына Твоего Христа Бога нашего. Аще бо и вси достойни, но аз недостойн сый: но обаче влеком жадаю, да поне прикоснуся пречистому Твоему и чудотворному образу, Владычице, и Превечнаго Твоего младенца Спаса Христа.

Ныне же паки что реку или что возглаголю великоименитей Девей, паче же рещи многоименитей, пророки прореченней? Пять убо к десятием летом преидоша явлению чудотворных Богородицных иконы, чудесная же исцеления безпрестани неоскудно бывают, и вся страсти душевныя и недуги телесныя немедленно от человек отгоними бывают. Сие паки призывает мя к торжеству и глаголати понуждает: и

яко подобает ми и писанию сия предати, да не буду осужен, якоже и скрывый талант господина своего. Понеже убо человеческий род обыче и святых памяти духовные с похвалами празновати, а иже Пресвятей и Преславней Царице царски празники празновати, Пречистыя Богородицы и Приснодевы Мария, — сию попремногу паче оных любовию почитати должны есмы (Та бо есть божественый покров рабом своим), и притецати к тихому сему и доброму Пристанищу, скорой Помощнице, готовому и теплому Спасению, Покрову Девыя; и яко Вышшей и паче всех тварей вышшую похвалу принести, яко Царице и Владычице царя и Владыку всех рождышую: Тоя бо ради праматерняя клятва потребися и Адам от вечных уз свободися, и Бог к нам примирился. Тогда бо Иаковля лествица утвердися. Богу хотящу по ней снити и человеком путь сотворити к небесным и человецы со ангелы во едино быша: не ктому, яко же тогда, со Ияковом древле борется, ибо Творец Иаковль на землю сниде, погибшую драхму взыскати хотя и Отцу принести. Темже пророцы тогда возрадовашася, своему пророчеству збытие зряще. Тогда убо Давыд, видев от семени его правнуку родившуся, брячая в гусли, играя духом, глаголя: слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое. Темже тогда не токмо пророцы, но и превышняя и земная тварь съпразноваше. Ныне же паки приспе новый празник честный Владычицы нашея Богородицы честнаго Ея образа иконы Одигитрия, крепкия помощница: да познают вси, яко не токмо, егда в мире бяше, ходатайственное к своему Творцу и Сыну показоваше, но и паче, и по преславном своем преставлении от земных в небесная, непрестанно милостивно нас присещая. Темже, оставльше начало словеси, на совершение ведемся шествующе. Да коснемся иже о сих беседе, елико подаст Святыи Дух, преже похваливше ваше усердие теплое. Толико бо к церкви ваше тцание, паче-же к чудотворней Богородицынай иконе вера и моление, елико чадом к матери, елико жаждущему ко источнику, елико кораблю к пристанищу. Толико и нас веселит преспеяние ваше, яко ныне явити нам о сем. Грех ради наших Бог наказуя нас и наводя на нас милостивне праведный гнев свой, овогда гладом, овогда нашествием иноплеменных, иногда мором и межусобными бранми, овогда пожаром и прочими напастыми жития, и беды и тесноты и недуги люты наводя на нас, — понужает же паче ленивыя и жестокия на благая и подобная и спасенныя пути. Се убо

реченное пророком Давыдом к Господу: броздами и уздою челюсти их востягнеши, не приближающимся к Тебе многи раны. I во ином псалме глаголет: аще оставят закон Мой и в судбах Моих не пойдут, аще оправдания Моя осквернят и заповеди Моя не сохранят, посещу жезлом беззакония их и ранами неправды их, милость же Мою не разорю от них. Апостол: его-же любит Господь, того и наказует, бьет бо всякаго сына, его же приемлет; аще без наказания, преблудодейчища есте, а не сынове. Понеже зловодими есме человецы и неудобно шествие имамы к добродетели, и мало о спасении душ наших печемся, попускает Владыка наш Господь напастми и бедами, и скорбми и недуги лютыми. Даже к Нему обращаемся и о нашем спасении всеобразно печемся. Сия нам содеяшася праведным судом Божиим.

Бысть же сице. В лето 7087 [1579] при державе благочестиваго и христоролюбиваго, благовернаго Государя Царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси Самодержца, и при его благородных царевичех — князе Иване Ивановиче и князе Феодоре Ивановиче (ныне же Божию благодатию Государь, Царь и Самодержец всея Руси), и при святейшем митрополите Антонии Московском и всея Руси, и при архиепископе Казанском Иеремее, месяца Июня 28 день, на память святыя мученицы Агрипены, бысть пожар в новопросвещенном граде Казани, по взятъи града в двадесят шестое лето, яко достовернейши сами видехом. Загореся в полуденное время близь церкви святаго Николы, иже зовется Тульский, во дворе некоего воина царева Данила Онучина. И мала некая часть посаду остася, и половина града к соборней церкви и двор архиепископль остася. Болшая же часть посада: и торги все, и во граде обитель боголепнаго Преображения Спасова, и двор великаго князя — увы! вся огонь всеядец пояде и пожже и без вести сотвори. Людие же христоролюбивии верою не отпадше, но познаша своя согрешения, на покаяние обратишася и начаша созидати церкви Божия и своя дома: и Божию милостию место убо иноязычно и новопросвещено просвещашеся святыми церквами и Божественными учении. Языцы же невернии мнози бяху во граде и веры многи. И бысть им в притчю и в поругание истинная православная вера, источника же целебнаго не бе тогда во граде. Иноязычнии же, неверием одержими в сердцых своих, уничижаху нас, не ведяще Божия милости и силы: видеша бо окаяннии Божие

милоседрие к нам, еже с милостию наказание; еже милуяй нас наказуя, яко отец чадолюбив, за наша согрешения, оцыщая грехи наша. Человеколюбец же Бог, видя терпение людей своих и веру их, и поругание, и поношение окрест живущих иноверных, и не терпя поношения и похуления на святых иконы и да не рекут языцы: где есть Бог их, в него же веруют? Да заградятся уста, иже глаголют неправду и дабы убо исчезло и не помянулось жидовское и безсерменское суровство и тщегласное хуление их, и дабы искоренилось злоплевельное еретическое учение, и утвердилась бы и просветилась православная вера истинная христианская. греческаго закона, правым учением Господа нашего Исуса Христа и святых его ученик и апостол и богоносных отец и всех святых, утвердивших православную веру Христову и научивших веровати «во Отца и Сына и Святаго Духа», неразделимую Троицу. Предстательством убо и молением Заступницы наша Царицы Владычицы Богородицы и Приснодевы Мария, еже к Сыну Своему и Богу нашему присным предстоанием, ныне же ради благодати Божия в сие в последнее время показа нам праведное и всесветлое солнце, и отверзе породу Едема затвореннаго, и яви от земли пресветлую икону, источник неизчерпаемый, Своим человеколюбным смотрением в земли сокрыему чудотворную икону Матери Своея, а наша Царицы, Владычицы Богородицы и Приснодевы Мария честнаго ея Одегитрия, и Свой человеколюбный образ. Отнюду же убо праведный гнев Свой за наше согрешение испусти, отгуду близ места того, яко камени вержением, и благодатию светящую лучю и исцеления источник показа. Яви убо себе Богородицына икона сицевым образом. Не яви убо образа своего Владычица ни святителю града, ни начальнику властелинску, ниже вельможи или богату, ниже мудру старцу: но яви свое честное сокровище, источник неизчерпаемый приходящим с верою, чудный свой образ, некоего мужа от простых, имуща мудрость на войне стрелебную, сего дщи юнна, десяти лет суца, именем Матрона. Сей бо девицы явися чудная она и пресветлая икона Богородицына. И после убо пожара в том же лете и месяце, сие нача являтися девицы оной, ей же имя преди рекохом, икона пресветлая Божия Матери. И велаше ей пойти во град и поведати про икону Богородицыну, ея же виде, архиепископу и воеводам, дабы шед выняли образ Пречистые Богородицы от земельных недр: и место поведати ей, идеже последи

обретоша драгаго бисера честное сокровище, чюдную икону Богородицыну. Девица же убо, юна и немыслена, боящеся поведати: и абие едва поведи матери своей, мати же глаголы ея ни во что же вменив. И последи же убо в видении не единою являшеся ей пресветлая и чюдная она икона и веляше ей без сумнения сие видение поведати. Девица же не единою, но и многожды, сказоваше матери своей явление чюдные тоя божественныя иконы: веляше ей без сумнения поведати сие видение. Во един же убо день случися девицы оной, ей же имя выше надписахом, спати в полудне: и внезапно девица обретеся посреди двора своего, в нем же живяше, и абие явися ей чюдная и пресветлая Богородицына икона страшным огненным образом, лучи испущая огнены, пресветлы и страшны зело, яко мнетися ей от пресветлых тех луч, сияющих от иконы, сожжене быти. И глас бысть от образа страшен, к девице глаголющ: «аще убо не повеси глагол Моих и не пойдеси от земельных недр выняти образа Моего, Аз же убо имам во иной улицы явитися и во ином граде, ты же имаши болезнена быти, дондеже и живота зле гонзнеши». Девица же, от страшнаго сего видения зело ужасшеся, паде на землю и бысть яко мертва, и лежаше на земли на мног час. И абие возопи велиим гласом к матери своей, дабы шед поведала архиепископу и правителем града того о чюдней и пресветлей иконе Препоблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевей Марии; и поведи ей вся глаголы реченныя, яже слыша от пресветлыя иконы, и место указуя. Мати же ея скоро иде во град к воеводам, и девицу пред ними представи; повеле ей, да сама глаголет, яже о ней содеянная. Девица же поведи им вся глаголы реченныя, яже слыша от причюдныя и великолепныя Богородицыны иконы, и место указуя. Они же убо, неверием одержими о пречестней Пречистыя иконе, о ней же девица поведи, и ни во что же вмениша. Мати же прослезився, вземь дщерь, иде к архиепископу, те же предиреченныя поведи глаголы и место указанное ей сказуя: дабы повелел выняти святую Богородицыну икону. Архиепископ же не внят речем ея и отосла ю безделну: бе же приход их в седмый час дне, обретоша же чюдный он пресветлый образ Богородицын в час вторый на десять, по пожаре на том же лете, месяца Июля в 8 день, на память святаго великомученика Прокопия. Бысть же сице. Пойде убо жена та к дому своему, поведавая всем людям о чюдней иконе: како видение виде дщи ея. Людие же, дивящеся о глаголах ея и отхождаху не внимающе

речем их. Она же, взем заступ и пришед к показанному месту, нача копати много время, и не обрете искомага. Помале же убо начаша инии копати: и все уже место воскопаше, ничто же обретше. Предиреченная же она девица нача копати на месте, иде же пещь бе; таже и прочии с нею. И яко выкопаша мало боле двою лактей — оле чудо! явися чудотворная икона Владычицы нашаия Богородицы и Приснодевы Мария, честнаго ея Одитрия, купно с превечным младенцем, Господем и Богом нашим Исусом Христом. На чудной же той иконе бе рукав однорядки сукна вишнева ветх; самый же чудотворный образ светлостию чудне сияя, якоже внове вапы начертан. Земному же праху никако же коснувшуся чудному тому образу, яко-же сами видехом. Девица же, взем Пречистые образ со страхом и трепетом и радостию, и поставиша на том же месте. Людие же ту сущии возопиша, проповедающе немолчными гласы явление божественных тоя иконы. И вскоре стекошася безчисленное множество благочестивых народа, вопиюще со слезами: «Владычице, спаси ны!» И послаша весть ко архиепископу и к первым града, яко обретоша Богородицын святыи образ. Архиепископ же повеле скоро в колокол звонити. И поиде со кресты на место то со всем освященным собором, идеже обретоша чудную Пречистые икону, с воеводы и со множеством народа. И виде Пречистые образ: яко-же нов дар пречудне светяшеся, и дивися убо зело, яко такова переводом образа не видеша нигде же, и недоумевашеся. Страхом убо и радостию одержими, неверия ради своего, с плачем моляся и милости прося, и прощения о согрешении. Сице же и воеводы с плачем просяще милости, еже согресиша к чудотворному Пречистые образу, нерадением и неверием. И весь народ града стекашеся, на дивное то божественное чудо веселяшеся, со слезами и радостною душею хвалу Богу и Богородицы, о обретении многобогатаго и безценнаго сокровища возсылаху. Мне же тогда в чину поповсте святаго Николы, иже зовется Гостин, каменосердечен же сый: но обаче прослезихся и припадох к Богородицыну образу, и к чудотворней иконе и к превечному младенцу Спасу Христу, и потом поклонихся архиепископу, и благословение испросих о еже бы повелел взяти ми пречудную Богородицыну икону; архиепископ же благослови мя и повеле взяти ми. Аз же, аще и недостойн сый, но обаче со страхом и радостию прикоснухся чудотворному тому образу: и взях з древца, иже бе поткнено на том месте, идеже в земли бе святая та и чудная

икона. И по повелению архиепископа, с прочими святыми иконами и честными кресты, идох со иконою в близ сущую ту церковь святого Николы, иже зовется Тульский: и тамо, молебному пению совершившуся, и паки архиепископ со всем освященным собором, и первии града, и все множество православных народа, со женами вкупе и детми, вслед святых икон во град идуши. К новоявленной же чудотворней иконе безчисленное множество народа реяхуся, и друг друга попирающе, инии же по главам инех ходяще, к чудотворному образу темены прикасахуся. Мне же, по повелению архиепископа, народа ради с чудотворною иконою медленно идущу, но обаче толикое множество народа не соврати мя ни на десно, ни на шуе: несох бо носящаго всю тварь, и того рождешей пречюдную и чудотворную икону. И в той час Пречистые Богородицы образ показа чудо.

Чюдо 1-е.

Человека просителя, именем Иосифа, не видевши очима ни мало, яко сам поведя, три лета, — прозрети того Владычица сподоби. Враг же, не навидяй спасения человеком, забыти тому сотвори вскоре богатаго Врача, подавшего исцеления, Пречистую Богородицу. Еже бы воздати молитву и благодарения, вместо того на прошение сребра паки устремися, ему же извыче: и верою отпаде и леностию отягчен, не получи до конца спасения. и неведения ради своего малу стезю зряше. Народи же, видевши чудо, и болшую веру ко образу Пречистыя приложиша. И тако Пречистыя образ, чудотворную икону, внесоша в соборную церковь Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Благовещения. И ту в соборной церкви Владычица показа чудо второе.

Чюдо 2-е.

Человека некоего, именем Никиту, не видевши очима ни мало света, прозрети того Богородица сподоби. Он же убо теплою верою припаде к чудотворному Ея образу и получи здравие, хваля и славя Бога и Пречистую Богородицу. И тако, певше молебная пения, абие отидоша в дома своя со страхом и трепетом и радостию многою. На утрие же архиепископ служив божественную литоргию; народи же вси, приходяще в соборную церковь к чудотворному образу и дароношение приносяще: инь злато, инь же сребро, и кто что можаше, кийждо по силе. Пречистая же Богородица нача являти чудеса своя.

Преже реченную же девицу Матрену с материю ея почтоша архиепископ же и воеводы и весь народ. Чюдную же икону списавше и преславное явление чюдотворныя тоя иконы, и чюдеса, бываемыя от нея, написаша и послаша в царствующий град на Москву к самодержавному царю Государю и великому Князю Ивану Васильевичю, всея Руси Самодержцу, и к сынома его — царевичю князю Ивану Ивановичю и царевичю князю Феодору Ивановичю, ныне же Божию благодатию Государь Царь и Великий Князь, Самодержец всея Руси. И видеша убо христоролюбивии царие чюдную икону Владычицы нашея Богородицы и Приснодевей Марии и честнаго ея Одегитрия и дивишася зело: яко такова образа переводом нигде же не видеша. Благоверный же Царь Государь и Великий Князь и сынове его повелеша на том месте церковь поставити, идеже обретесе чюдотворная икона, и монастырь дев повеле устроить, и келии поставити и ограду монастырю оградити, и милостыню доволну повеле дати из своей царские казны: священному собору и игуменье, и 40 сестрам урок летний, еже и быст. И церковь поставиша во имя святыя Богородицы честнаго ея Одегитрия деревяну, и ограду монастырю сотвориша. Честную же ону и чюдотворную икону Пресвятыя Богородицы отнесоша в монастырь с молебным пением со кресты: архиепискуп и бояре со всем народом проводиша честно. Предиреченную же девицу Матрену постригоша в том же монастыри: и наречено бысть имя ей Мавра во иноких, не по мнозе же времени пострижесе и мати тоя девицы. Поставиша же и другую церковь теплую с трапезою во имя Рождества Пречистыя Богородица. И абие нача являти Богородица чюдеса Своя.

Чюдо 3-е.

Человек некто из Вияжскаго града люте болезнию одержим бе и приведен бысть к пречистому и чюдотворному образу женою своею, и моляшесе с теплою верою Богородицы и не отпаде прошения своего: получи здравие и отыде в дом свой радуясь.

Чюдо 4-е.

Некогда убо отроча материю своею принесено в церковь, слепо очима; мати же его стояше пред образом Богородицы, с плачем моляшесе о прозрении отрачате. Отроча же внезапно нача руками осязати по лицу матерь свою. Народи же убо вси молишесе Пречистыя

образу; архиепископ же стояше на месте своем, зряше на отроча и виде сие, яко отроча мать свою рукама осязаше. И повеле принести яблоко красно и показати отрочати. Отроча же и яблоко нача хватати: и вси истину увидевше, яко прозре отроча; и славу воздаша Христу Богу и Пречистой Его Матери Владычицы нашея Богородицы, творяще дивная чудеса.

Чюдо 5-е.

Некто сын боярской, именем Ивашка тако нарицаем, прослутием же Кузминской; у него же бе жена болна ногами: не можаше ими ни мало двигнути. Болезнь бо велми одержаше ю и ничим же себе не можаше помощи, но паче труднее бываше. И абие повеле себе принести к чудотворному образу Пречистой Богородицы и, молебная отпев, со многою верою и со слезами моляшеся, милости прося: и абие получи здравие, и отойде в дом свой радуяся.

Чюдо 6-е.

Бысть же убо, в веси сына боярскаго Василия Рагозина, некоего поселянина жене явися святая Богородица и веляше ити ей пречистому образу, иже есть в Казани, и поведати мужу своему, дабы шед молился чудотворному образу. Она же не внят речем Ея и мужу не сказа. Явижеся убо и второе сама Владычице: и абие некая божественная сила взят руку ея и удари ю по лицу ея и бысть рука ея суха. Жена же прииде во град и поведает все по ряду архиепископу случшаяся ей: и прииде к чудотворному образу, и получи здравие. И абие утвердися рука ея, якоже и другая. и отиде в дом свой радуяся.

Чюдо 7-е.

Человек некто в граде Казани, именем Исак, прореклом бык, некоторыя вдовы сын, именем Улиты, верны сущей, боящейся Бога, на посаде проскурни верховных апостом Петра и Павла. И бысть в расслаблении полтретия годы; болезнь же его бе всем знаема, живущим окрест: не можаше велми ногами и до полу. И посла мать свою к чудотворному образу Пречистой Богородицы молебная пети. Сам же убо в дому своем на одре лежаще и начат со слезами предо образом плакати и молитися Пресвяте Богородицы, дабы ему самому видети чудотворный Богородицын образ. И в том часе виде себе мало легчайши от болезни: и абие милостию Пречистой Богородицы востав о себе на ногах и начат по малу поступати и, взем два посоха и абие

подпираяся ими, поиде в монастырь к чюдотворному всемиловитовому Богородицы образу. О великих Ти чюдес, Богородице! матери со слезами о сыну молящися, сын же ненадежно и сам в монастырь прииде: мати же его виде и изумися, и едва во ум прииде, и нечаемое известно уведе. И приложиша к слезам слезы, молящися Богородицы о исцелении: и тако до конца получи здравие. И воздаша хвалу и славу Господу Богу и Пречисте Богородицы, месяца Апреля в 30 день отойдоша во свой дом, хваляще и славяще Бога, творящего дивная и преславная чюдеса.

Чюдо 8-е.

Жена некоего пришелца, Полоцкаго попа Григория. живяше в селе в Тагашеве (так о звашеся место то), именовем Елена. Бысть же болна очима три лета и абие убо от многия тоя болезни и зрак отъяся, якоже уже не видети ей ни мало. И услыша убо многая и преславная чюдеса от иконы Пречистые Богородицы во граде Казани, и поиде во град к чюдотворному образу милости просити. И еще убо ей недошедши града Казани яко седми поприщ, и абие внезапно узре свет очима и мнетися ей, яко николиже ими болна бе: и пришед в монастырь к чюдотворному образу, хвалу воздаде Господу Богу и Причистой Богородицы.

Чюдо 9-е.

Поведа нам инок Иосиф, иже ныне погребный ключник в дому Пречистыя (тогда же живя в Троецком монастыре, иже в Казани): бысть, рече, болети ему очима, яко ни мала света видети; и абие обещася молебная пети Пресвятей Богородицы. И егда приидоша священницы с чюдотворным Пречистыя образом, в день недельный, в соборную церковь Пресвятыя Богородица честнаго и славнаго Ея Благовещения, к молебну, Иосиф же у чюдотворнаго образа во время молебнаго пения моляся прилежно. И не получи исцеления, и отиде скорбен. И абие возлеже от болезни: и сведен бысть в сон тонок, и видит икону Святыя Богородицы. И бысть ему от иконы глас, глаголющъ: «востани и поиди в дом Пречистыя, и отпой молебная, и утри лице свое пеленою и тако получиши исцеление». Он же, встав вскоре, и повеле себе вести в монастырь Пречистые Богородицы. И отпев молебная и повеле себе покропити святою водою, и пеленою

Пречистыя утерся. И в той час от очию его отбеже болезнь: и узре свет, и воздаст славу Богу и Пречистей Богородицы.

Чюдо 10-е.

Некто человек, именем Козма Окулов, Лаишескаво града, бысть во иступлении ума. Свои же ему совещаша итти в Казань к Пречистой Богородице в монастырь. Он же в себе быв и нача Пречистой Богородице о исцелении молитися: и помощию Пресвятыя Богородицы бысть ему облегчение, и прииде в монастырь и образ Пречистые сподобися видети по своему обещанию, якоже обещася. И молебная пев и абие получив совершенно исцеление, и бысть здоров и отиде в дом свой, радуяся и славя Бога и Пречистую Богородицу.

Чюдо 11-е.

Человек некто во граде Казани, именем Онтон, прореклом Кажевар; ему же жена, именем Пелагия, не виде очима яко дней 40. Слышев же многия и преславныя чюдеса от Пречистыя Богородицы чюдотворнаго Ея образа, и в день недельный иде в монастырь Пречистые Богородицы. И многою верою одержима бе, не погреси надежи, но получи изцеление. Егда убо приидоша с чюдотворною иконою Богородицыною с соборнаго пения молебнаго священницы, жене же той случися срести икону Пречистыя, сошед с паперти церковные: и абие в той час прозре, и отиде в дом свой, радуящися, хваля и славя Бога и Пречистую Богородицу.

Чюдо 12-е.

Человек некий, именем Трофим, Ларионов сын, Колмогорсково уезду, волости Листра острова, во граде Самаре впаде в болезнь и люте трясавицею одержим; ктому-же на очи ему прииде тяжка болезнь. Он же, слышав Пречистыя Богородицы неизреченное милосердие, еже подает от чюдотворныя своея иконы неоскудное исцеление с верою молящимся ей, и нача молитися Пресвятей Богородицы о исцелении. И абие видит во сне икону Пречистыя Богородицы, стоящу в возглавии своем, и глас слышит от чюдотворныя тоя иконы, именем его зовущ: «иди, рече, во град Казань ко образу моему, и тамо изцеление получиши». Он же возбнув и почю в себе облегчение не мало от трясавицы; тако-же и очная болезнь не якоже исперва бе. И прииде во град Казань в монастырь Пречистые Богородицы во время святыя литоргия, и нача пред образом Пречистые неутешно плакати и с верою

молитися, глаголя: «даждь ми, о Владычице, еже ми еси обещала; не мал бо путь трудихся милосердия Твоего ради». И абие вскоре исцеление получи от обою болезней: и очима прозре, и телом здрав бысть. И славя Бога и Пречистую Богородицу, поведая всем людям дивная и преславная от Пречистые иконы милосердие ея и скорое свое исцеление.

Чюдо 13-е.

Во граде Свияжском поп бе, ему-же имя Иван, церкви святого великого чудотворца Николы, иже зовется Жилецкой; ему-же жена, имя ей Домна. И по действию дияволу, некая суседа ея, или любви ради, или хотя над нею беду сотворити, в запойство упои ея, до токова зла. Идущи ей в дом свой, толик срам нанесе мужу своему и себе, яко и главоотязю не обрестися на ней; людем же многим позор деющим, инем же и скорбящим о таковой срамоте: понеже муж ея человек искусен бе и ненавидя пьянства, и злых ошаяся, яко же и всем нам знати его. Самого-же попа того не бе тогда во граде, но бе отлучился некоего ради орудия. Жене же его на утрия и от сродник своих домашних слышавше сотворившая ей напасть, впаде во отчадние и в болезнь тяжку зело, ово страха ради, ово срама ради: и нача злым бесом одержима быти. И бе болезнь ея люта зело: на кийждо день и ночь до десятижды и вяци случашеся ей лютая та нестерпимая беда, зубы скрегча и пены теща, и составы членовныя трескотаху зле, якоже сам поп Иван поведает нам. И бе тако бедне стража до тридесяти пяти недель. Поп же той Иван, безпрестани моля Бога и Пречистую Богородицу о исцелении жены своей и святых угодник Божиих призывая в помощь, не единости же и в Казань к чудотворному образу Пречистыя Богородице привозя жену свою. И не получи ни мало отрады. Во сто же первом году, Февраля в 7 день, паки привезе жену свою в монастырь к Пречистой Богородицы: и начаша со многими слезами молити Бога о исцелении ея. Февраля ж 11 день бысть глас во сне игуменьи монастыря Марье, дабы повелела бесную к чудотворному образу прикладывати в то время, егда учнет бес томити ея. Игуменья же Марья вскоре повеле тому быти. И егда нача бес томити ея, и взявше беснующуюся, приложиша к чудотворному образу Пресвятыя Богородицы: и абие, в той час, бысть недвижима от лютаго беса, и обретесе здрава. И многу хвалу и благодарение воздаша Богу и Пречистой Богородице и идоша в дом свой, славяще Бога.

Чюдо 14-е.

Во граде ж Казани человек некто, именем Дмитрий, прореклом Тоскутей, ремесством скорняк; ему-же жена, имя ей Домна. Случися ей болезнь тяжка зело, руками и ногама скорчившимся. И люте болезни той притужающи ей, яко зрящим на ню умилне плакати. Дщи же ея, именем Неонила, девица, тою же болезнию зле одержима: по всему убо яко и матери ея страдаше. И в болезни своей к Пречистой Богородицы умилныя глаголы со слезами вопияху, о исцелении молящися, простягци же ся им болезни той на месячное. Дмитрий же, взем жену свою, и отвезе ю в монастырь в церковь Пресвятыя Владычицы нашия Богородицы, честнаго и чудотворнаго образа явления. Жена же его нача со слезами и с воплем многим молитися Пречистой Богородице о исцелении, яко и незнающим ея рыдати и плакати. Дмитрий же отходит в дом свой, хотя и дщерь пояти к Богородицыну чудотворному образу. И абие ненадежно радость обрете: пришед в дом свой, и виде дщерь свою здраву и ничтоже от болезни страждуцу. И благодаря Бога и Пречистую Богородицу, иде вскоре к жене — поведати ей изцеление дщери своея. Времени же тогда бывшу чтому на литургии святому евангелию, в самое же то святое благовестие, пременися от недуга и жена его: и бысть здрава, яко николиже болев. Оле чудо! во един час, по действию дияволу, дщи и матери люту скорбь болезнену восприяша: во един же час от чудотворныя Богородицыни пречюдныя иконы и исцеление восприяша. Дмитрий же и вси людие видеша предивное скорое, Пречистую Богородицею, жене своей и дщери от болезни пременение; сугубо въздаша Богу и Пречистой Богородицы благодарение. Вопрошаху же жены его: како им найде со дщерию равенство недуга и во едино время? она же исповеда подробну: «бывши ей, рече, у некоего соседа на обеде, и по времени иде в дом свой, и найде на пути плат мал завязан, и подъем его, и принесе в дом свой; и развеза плат той — обрете в нем едину сребреницу да два ореха; и един орех сама снесть, другой же дщери вда: от того и пострадаша».

Чюдо 15-е.

Человек некто, именем Офонасей, Ерофеев сын, Ярославец, в день недельный приведен бысть в соборную церковь Пречистыя Богородицы честнаго Ея Благовещения. И многими человецы едва

одолен бысть внити в церковь: бе бо беснуяся и реяся зело, и никако же взирая, и не глаголя ничто же. Тогда же бе, яко же обычай, и чюдотворная Богородицына икона принесена в соборную церковь: и поставиша его пред местным образом Пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Благовещения и пред чюдотворною Богородицыною иконою. Он же никако же смотря, ниже глаголя. По отпетии же молебнов, взял святые воды и покропих его: он же возрев и нача по малу во ум приходити. И виде образ Пресвятыя Богородицы и рече: «Пречистая» и ту приложиша его к Богородицину чюдотворному образу и к прочим святым иконам. И по мале нача глаголати. Молебному же пению совершившуся и чюдотворней иконе в монастырь пошедше, нам же святую и чюдотворную Богородицыну икону, яко же обычай, проводихом. Тому же Офонасью в соборную церковь возвратитися повелехом, божественныя ради литургия. И егда начаша чести святое евангелие, той же предиреченный Афонасие совершено исцеле молитвами Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, юже приносит о всех нас к Сыну Своему, Христу Богу нашему. Нам же, вопрошающим его о содеянных, яже о нем: что и како исперва прилучися болезнь ему? он же поведа: «видех, рече, в нощи, яко приидоша многи толпы бесов и претяху ему мукою, и показующе ему мечты своими, яко бы взношаху его на высоту и низпущаху доле, и ина злая деюще ему. Болезнь же его бе две седмицы. Милостию же Божию и молением Пречистыя Богородица отиде в дом свой здрав, радуяся и хваля Бога и Пречистую Богородицу.

Чюдо 16-е.

Сожительствуя же ми в кельи моей инок Арсений, зовомый Высокий, иже последи бысть архимарит монастыря святаго Спасова Преображения. И прилучися ему болети ногою: болезнь же ту нарицаху камчюг, инии же инако зваху. Мы же тому неразумни суще, не ведяху имени болезни той; но обаче болезнь крепка зело, яко едва мощи ему мало ступати нужи ради и здоровою ногою: ис келии же, кроме великия нужда, никако-же исходити ему, болезни тоя ради. В тоже время и повеление от Самодержавного Государя Царя и Великого Князя Феодора Ивановича всея Руси прииде к нам, по молению иноков монастыря боголепново Спасова Преображения, иже в Казани, благословити и поставити предипомянутого Арсения архимаритом. Тогда же поставити его не бе мочно, зельныя ради его болезни.

Приспевшу же празнику Преполовения (в онъ же день святая и апостольская церкви празнество повсюду прия исходити с литиею и молебная пения совершати), мне же ис келия в церковь еще не изшедшу, с чудотворнаю же Богородицынаю иконаю приидоша священницы, якоже обычей. Предипомянутый же Арсеней во оконце смотря и со слезами Богородице о исцелении моляся. И внезапно нача с великим рыданием плакати и благодарити Бога и Пречистую Богородицу, поведавая своей болезни изцеление. Токмо, рече, глас испустих и прослезихся, Богородица же вскоре милосердие Свое показа на мне И той час иде ис келия в соборную церковь сам о себе. И пришед в церковь, пев молебен и благодарение воздая Богу и Пречистой Богородицы о исцелении своем.

От образа же Пречистые Богородицы неисчетно многа исцеления подаваются приходящим с верою. Но обаче довольно и по ряду хто возможет исписати Богородицыны чудеса? дерзнух бо написати от великих малая, ина же многа преминух: земли убо широта, и морю глубина, и Богородицына чудеса неизочтена. Сия же написах, яко да не забвению предана будут в последняя времена.

Благочестивому же и Самодержавному Государю Царю и Великому Князю Феодору Ивановичу всея Руси исперва, отнеле же явися целебный источник — икона чудотворная Пресвятыя Владычицы наша Богородицы, вся сия знаема суть. И верою теплою и духом горя, яко же слышах от его царских уст ко мне, рабу его и богомолцу, глаголемая в то время, егда повеле мя Божиим изволением устроить в чин митрополита. Слышахом, рече, о милостивнем неизреченнем человеколюбии Божии и Пречистыя Богородицы на нас: како яви Богородица чудотворную и пречюдную свою икону в нашей отчине Казани, простирая к нам милость свою; и како подает неизреченныя целбы с верою приходящим. И хощу, рече, недостаточная исполнити, еже и бысть. Повелением его царским, в лета 7102 [1594] в неделю святых жен мироносиц, Апреля 14 день, на память иже во святых отца нашего Мартина папы Римскаго, заложен бысть храм предивен камен Пречистыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Мария честнаго и славнаго Ея Одигитрия чудотворнаго образа явления, а в пределе храм честнаго и славнаго Ея Успения; другой предел святаго благовернаго великаго князя Александра Невскаго, во иноцех Алексия, новаго чудотворца. Священа же бысть святая та церковь и с приделы

7103 [1594] г. Октября 27 дня в неделю, на память святаго мученика Нестера, где Исус болшой обложен серебром того же лета; и теми местными иконами и книгами, и ризами, и прочими церковными потребами повеле Государь Благочестивый Царь и Великий Князь Феодор Иванович, всея Руси Самодержец, удоволити, еже и бысть. Самую же ту пречюдную и чюдотворную Пречистыя Богородицы икону златом и камением драгим и жемчюгом великим предивне украси царских сокровищ хранитель Деменша Иванович Черемисинов. Инокинь же стариц в монастыре 64. Хлеб им и денги и прочая потребная из царские казны.

Мы же Божию благодатию и Пречистые Богородицы чюдотворным Ея образом хвалимся и веселимся и воспеваем песнь победную Сотворшему дивная чюдеса, во Троицы славимому Богу, Отцу и Сыну и Святому Духу ныне и присно и во веки веком. Аминь.

Источник: Творенія святаго Гермогена, Патріарха Московскаго и всея Россіи. С приложеніем чина поставленія в Патріарха. — Изданіе Церковной Комиссіи по чествованію юбилейныхъ событій 1612, 1613 и 1812 годов. — М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1912. — с. 1–16.

**Послание наказательное Гермогена, патриарха Московского
и всея Руси ко всем людям, паче же к священником и
диаконом**

О исправлении церковнаго пения. [\[37\]](#).

Поведают нам христоролюбивые люди со слезами, а инии писание приносят, а сказывают, что де в мирских людех, паче во священниках и иноческом чине вселися великая слабость и небрежение, о душевном спасении нерадение, и в церковном пении великое неисправление. По преданию св. апостол и по уставу св. отец церковнаго пения не исправляют, и говорят де голоса в два и в три, и в четыре, а инде и в пять и в шесть. И то нашего христианскаго закона чуже. Иное де говорят переднее опосле, а последнее напредь, и не договорая де кафисму на полунощнице священники полунощницу и отпускают, и заутреню начинают в то же время. В екзапсалмы и псалтырь говорят, отнюдь не по уставу, забыв страх Божий; священным бо мужем церковная правила твердо и непоколебимо повеленно соблюдать; аще ли не брегут о порученном им деле, в конечную пагубу себе влагают. И не отпев де и не отпустя заутрени, первый час начинают говорить. а иногда де, первый час, и до заутренняго отпуста проговорят. А на молебнах де вдруг в одной статье многия каноны говорят, а часы де такожде безчинно говорят голосов в пять и в шесть. Иной де третий час говорит псалмы и славу. а иной шестый; иной де девятый час говорит, а иной де и Буди имя Господне проговорит наперед иных псалмов. Да в тоже время и вы, священники, правильныя своя каноны и причасной канон и молитвы говорите, а священнику только указано одне заутренняя молитвы в заутреню проговаривати, а вечерняя в вечерню, а седмичныя каноны и псалтырь, и прочее правила исправляти священником в домех своих или в церкви особно говорить, а не в пение. И како убо сия гласы соединятся и согласны будут. и како Бога умолят, многое расстояние имут от божественных отец предания. Не добро убо и доброе есть, егда не добре бывает. И только убо будет

тако делается небрежением вашим во святых Божиих церквах, страшен ответ за сие вам дати в день суда Христова. А зде которую милость или мзду чаете от Бога воспрियाти, и како чаете Бога молити о царе и о людех. А вы и сами что во тме шатаетесь и о себе не смыслите принести словесныя жертвы чисты Богу; церковь бо тихое и спасеное отишие и не бурное пристанище волнуete и возмущаете и бурю сами на ся воздвизаете, и вместо спасения грех себе приобретаете, что Божие дело по преданному уставу святыми отцы не исправляете. Не без истязания же и тии будут. котории прихожане, знающии божественная писания, попуцают вам такое неисправление творити и Бога гневити, а котории на то поощряют вас, тии месть равну с вами примут. И вы, господие и братие, освященнии мужие, иноцы и мирстии, о сих всех порадейте от всея души и с прилежанием, говорите согласно со святыми отцы всякое пение во един глас, а в два и три никакого не говорите, прочее пойте по уставу, за что бы чаяти милости от Бога получитьи, и от нынешних великих бед свободитися^[38].

Источник: Творенія святейшаго Гермогена, Патріарха Московскаго и всея Россіи. С приложеніем чина поставленія в Патріарха. — Изданіе Церковной Комиссіи по чествованію юбилейных событій 1612, 1613 и 1812 годов. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1912. — с. 56–57.

Примечания

1

Казацкому.

2

И атаманье.

3

Безстрашно.

4

Маринкина.

5

Здесь, повидимому, пропуск.

6

Писали.

7

Приб. блядню и.

8

Пречистыя.

9

И атаманье.

10

Маринкин.

11

Не надобен.

12

И атаманье.

13

Естя.

14

С советными.

15

Мосеева.

16

А.

17

Проклятый.

18

Хоти.

19

И вас.

20

А яз.

21

Молити.

22

Заимствована из грамоты Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго Филарета, помещенной в Актах Археогр. Экспедиции, т. II, № 58 стр. 130–135. В начале грамоты Филарета показано время получения Гермогеновской: 30 ноября 1606 г. Актами грамота патриарха взята из Сборника Грамот Смутнаго периода, принадлежащаго Императорской Публичной Библиотеке л. 308–328.

23

Навыворот или назад.

24

Лжедмитрий II собирал в своем лагере духовенство, частью перешедшее к нему добровольно, частью взятое в плен, как митрополит Филарет, объявленный "нареченным" патриархом

25

То есть если человек приобретет весь мир, душу же погубит, то чем заменит душу свою?

26

В подлиннике пропущено несколько слов.

27

В подлиннике пропущено несколько слов.

28

Под "Московским царством" Гермоген обычно имеет в виду Москву.

29

"Сажать в воду" — топить; излюбленный Шуйским способ казни.

30

Патриарх подчеркнуто называет полки Лжедмитрия II литовскими.

31

Древние "государственные" города, озабоченные судьбой трона.

32

Это важнейшее свидетельство, что при патриаршем дворе Гермогена, так же, как и при Иове, продолжалось официальное летописание, поддерживавшееся еще московскими митрополитами. Слова Гермогена говорят и о значении летописной работы в общественном мнении начала XVII в.

33

Далее в рукописи пропущено несколько слов.

34

Патриарх угрожает заговорщикам потерей дворянского достоинства и переходом в податные — "работные" сословия.

35

Здесь в рукописи пробел.

36

Подлинник находится в рукописи Московской Синодальной библиотеки, № 802, представляющий из себя собрание житий святых, так называемые Милютинские Четвы Минеи. Рукопись в 4 листа, хорошо сохранилась. Сказание об обретении мощей Св. Алексия помещено в месяце Феврале, от 358 л. и след. Рукопись XVII в., Милютинские Четвы Минеи, как известно, датированы: они писались от 1646–1654 г. (См. Библиографический Словарь и черновые к нему материалы П. М. Строева. Изд. под ред. А. Ф. Бычкова. Спб. 1882 г. стр. 140).

37

Печатается по рукописям: Москов. Синод. Библиотеки № 811/815, л. 267–283; и Библиотеки Моск. Дух. Академии № 100 (по врем. каталогу), л. 321–341 (стр. 11–12 и примеч.).

38

В других текстах послания находится следующая прибавка: «Вем многих, собирающихся (мирян) не ради Бога, ниже послушания ради глагол; овех убо зрю дремлющих, овех сюду и обоюду озирающих, иных друг ко другу глаголющих» (Сахаров И. П. «Исследования о русском церковном песнопении». Спб. 1849 г. стр. 11–12).

Content

Московский Гермоген Творения

Грамота в Нижний Новгород

Богомольная грамота о мятеже в Северских и Рязанских городах

Богомольная Грамота патриарха Ермогена митрополиту Ростовскому и Ярославскому Филарету О молебствии во всех церквах, по случаю войны царя Василия Иоанновича с приверженцами второго самозванца, укрепившимися в селе Коломенском

Грамота Ермогена, митрополита Казанскаго и Астраханскаго, святейшему Иову, патриарху всея России, О дозволении совершать в пределах Казанской митрополии память о христианских воинах, погибших в борьбе с татарами, и о казанских мучениках, пострадавших за веру, Иоанне Новом, Стефане и Петре

Две грамоты к изменникам, пытавшимся свергнуть царя Василия

Житие и жизнь иже во святых отец наших, Гурия, перваго архиепископа новопросвещеннаго града Казани, и Варсонофия, епископа Тферскаго, Казанских чудотворцов

Обретение честных и многоцелебных мощей иже во святых отца нашего Алексия, митрополита Киевскаго

Повесть и чудеса Пречистые Богородицы, честнаго и славнаго Ея явления образа, иже в Казани

Послание наказательне Гермогена, патриарха Московскаго и всея Руси ко всем людям, паче же к священником и диаконом

Примечания

Carobunus

nam pua p x
Mqnoa m u
F G a p c i u